

ПРОРЫВ

№ 67

(№ 3 2020)

ноябрь 2020

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

СОВРЕМЕННАЯ
РЕДАКЦИЯ
ЭКОНОМИЗМА

ИЛИ

КАК ТОРМОЗИТЬ
СТРОИТЕЛЬСТВО
КОММУНИЗМА

СТР. 2 - 25

А. Редин

ЦЕНТРАЛИЗМ
И ДЕМОКРАТИЗМ

СТР. 26 - 28

Р. Огиенко

ГОЛОСОВАТЬ
ИЛИ НЕ ГОЛОСОВАТЬ,
ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС

СТР. 29 - 37

Н. Федотов

ОПЫТ КРИТИКИ
АНТИНАУЧНОЙ
ФАКТОЛОГИИ
ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 14

ПРОЦЕСС БУХАРИНА - РЫКОВА

СТР. 38 - 55

Читатели «ПРОРЫВА»

НАМ ПИШУТ

СТР. 56 - 57

СОВРЕМЕННАЯ РЕДАКЦИЯ ЭКОНОМИЗМА

ИЛИ

КАК ТОРМОЗИТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА

Валерий ПОДГУЗОВ

Не так давно, Большевик.ru опубликовал статью: «Размышления большевика по теоретическим вопросам социализма»¹.

Когда в свет выходят статьи, озаглавленные как размышления **большевика**, то читатель левой ориентации вправе ожидать безукоризненных научных истин. Однако настораживает, что данный большевик игнорирует научно точное выражение «первая фаза коммунизма», а использует лишь обыденное слово «социализм», уподобляя теорию марксизма древнегреческому абсурду: «Ахилл никогда не перегонит черепаху, а коммунизм никогда не будет построен потому, что будут вечно строить социализм». Ведь, если использовать выражение первая фаза коммунизма, то читателю станет ясно, что речь пойдет не о национальном, зрелом, развитом, рыночном, демократическом или новом социализме, а просто о первой фазе **строительства** коммунизма. По поводу размышлений Косова уже выступил² К. Неверов на сайте «Прорывцы Юга России», но остались незатронутыми ещё несколько важных проблем, на которых паразитировал оппортунизм в КПСС, и которые являются камнями преткновения в современных партиях с коммунистическими названиями. К сожалению, многие современные левые забыли учение Ленина о «старом»

и «новом» экономизме [см.: хотя бы, В.И. Ленин, ПСС, Т.30, С.21³]. Между тем, есть повод поговорить о новейшем экономизме.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, РАЗВИТИЕ И ПРОГРЕСС

(ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ)

Автор работы «Размышления большевика по теоретическим вопросам социализма» К. Косов, открывает её абзацем:

«Любое общественное устройство подчинено определенной логике развития. Так как общественное развитие происходит через производительную деятельность людей, через их отношения в производстве, то и законы развития надо искать в производительной деятельности людей, или другими словами в экономических отношениях людей». [подчеркивания здесь и далее мои - В.П.]

1. <http://bolshevick.ru/razmyshleniya-bolshevika-po-teoreticheskim-voprosam-soczializma/>

2. «Размышления по теоретическим вопросам» https://vk.com/public64685395?w=wall-64685395_1635

3. В.И. ЛЕНИН, ПСС.Т. 30 <http://uaio.ru/vil/30.htm>

Однако производственная деятельность людей и экономические отношения - не одно и то же. В данном случае, игнорируется учение Ленина о ФИНАНСОВОМ капитале. А напрасно, значительное число бизнесменов, подобных Мэддофу, Березовскому, Соросу получали и получают миллиардные прибыли, не имея ни малейшего отношения к производству. К ним следует отнести и миллионные армии взяточников, черных риелторов, киллеров, коллекторов, биржевых маклеров, брокеров, трейдеров, хеджеров, просто, мошенников, которые, именно за счёт **экономических** отношений, получают свои **растущие** прибыли, даже, тогда, когда происходит **спад** в реальном секторе производства.

В отличие от производственной деятельности, играющей важную роль в развитии общественного устройства, экономические отношения капитализма служат, прежде всего, делу социального расслоения общества, генерации кризисов и войн. Экономические отношения капитализма уже давно являются тормозом развития производительных сил. А в варианте Косова, производительная деятельность, логика, экономические отношения, объективные законы, как говорится, «смешались в кучу кони, люди...».

Косов **подчинил** общественное устройство «определенной» **логике** развития, поставив субъективную «телегу» впереди объективного положения вещей. Между тем, большую часть своей истории человечество прошагало, НЕ владея логикой. Логика, в её наиболее распространённой житейской форме, **алогизм**, чаще всего приводит мышление к абсурдным выводам. Обыденное мышление, его решения, предварявшие **действия** субъектов, иногда, случайно, приводили к развитию общества, а порой, и к исчезновению цивилизаций. Даже чемпион мира по шахматам Г. Каспаров, обладая шахматной логикой, как показала его политическая биография, за пределами 64 клеток оказался полным профаном. Существуют и математическая логика. Одним из самых долгих министров обороны США был Макнамара, которого коллеги называли «счётной машинкой». Но приличные познания в математике не помогли Макнамаре решить ни одной задачи в Карибском кризисе, в ходе войны США против СССР во Вьетнаме и в борьбе с бедностью, пока, Макнамара руководил Всемирным банком. И в известных трудах Макиавелли его

логика состояла в абсурдных попытках создать теорию сохранения власти в руках крупнейших феодалов. Просто Макиавелли изложил своё частное мнение в советах государям. Но буржуазные революции это не остановило.

Т.е. «любое общественное устройство», до недавних пор, не могло подчиняться логике, поскольку, до Маркса в мире не наблюдалось её реальных знатоков. Развитие, если оно и было чему-нибудь подчинено, то стихийной **производительной** деятельности людей, в которой, как пишет сам Косов, ещё только предстоит найти законы развития общественного устройства?

Но действуют ли **объективные** законы до того, как их открыли и сформулировали? Ответ однозначный, действуют, но без участия научной Логики. Поэтому конструктивные следствия стихийного действия законов развития общества, пока, лишь немного превосходят действие объективных законов деструкции, к которым относятся и закон стоимости, главный провокатор экономических кризисов, не говоря уже о законах ведения войн эпохи капитализма.

В зависимости от уровня логичности мышления субъектов, объективные законы и получают антинаучное или научное оформление в трудах теоретиков, в сознании пролетариев умственного и физического труда. Нет оснований утверждать, что до Великого Октября миллионы эксплуатируемых шли на строительство пирамид, феодальных замков или Суэцкого канала, руководствуясь научной логикой. В те времена отношения между людьми строились через единство и борьбу, с одной стороны, паразитарных, глупых **интересов** меньшинства, а с другой стороны, примитивизма большинства, что позволяло Аристотелю называть рабов «говорящими орудиями труда».

Только после достижения **научного** уровня развития личной логики, Марксу, первому в истории человечества, удалось вскрыть систему **ОБЪЕКТИВНЫХ, АБСОЛЮТНЫХ** экономических законов **капитализма**, действующих независимо от сознания членов общества и порождающих скачки, которые и являются фактом развития общественного устройства эпохи капитализма. Поэтому марксистские истины доступны лишь тем, кто понимает, что такое объективный **закон**. Только тогда становится ясно, открыл ли человек именно закон, если утвержда-

ет, что он его открыл.

Мысль, которую пытался запутать Косов, в марксизме сформулирована на основе диаматической логики, т.е. научно.

В истории имели место только два типа общественного устройства: эксплуататорское и неэксплуататорское. Именно развитие **эксплуататорского** общества Маркс определил, как **смену** его общественно-экономических **ФОРМАЦИЙ**. Эта смена происходит в результате стихийного изменения количественного и качественного содержания производственных **ОТНОШЕНИЙ** между людьми, т.е. изменений в **БАЗИСЕ**. В свою очередь, **смена** базиса происходит в результате изменений как в средствах производства, так и в самих **ЛЮДЯХ**. В людях же наиболее существенным является изменения соотношения **доверчивости** и **любопытности** в их сознании. Вера и логика - антагонистические противоположности, и от того момента, когда люди заговорили о логике, до того момента, когда отдельные персоны овладели диаматикой, прошли тысячелетия под знаменем богословских, классовых и расовых алогизмов.

С момента выхода в свет «Манифеста КП», целью коммунистов является не просто развитие общества, а развитие его в русле бесконечного культурного **прогресса**, т.е. избавление общества от массового невежества, порождающего эксплуатацию, ведущего к кризисам, гражданским войнам и милитаризму. Короче говоря, Косову, прежде чем высказываться по столь комплексному вопросу, следует углубить свои представления о таких категориях диаматики как движение-покой, изменение-устойчивость, развитие-деградация, эволюция-революция, регресс-прогресс. Дело в том, что всякий прогресс - развитие, но не всякое развитие - прогресс.

Косов не понимает, что большевизм нацелен НЕ на ЛЮБОЕ устройство общества, а на то, которое ведёт к изменению в форме ПРОГРЕССА. Капитализм, например, ведёт мир к термоядерной и экологической катастрофе, к деградации человека как биологического, социального и культурного вида, к его чипизации. Можно ли назвать рост социального расслоения общества - прогрессом? Разве за всю историю своего развития капитализм не доказал своё пристрастие к консервации рабства, к работорговле, к гено-

циду как в рамках классического колониализма, мальтузианства, так и европейского нацизма. Разве загнивание капитализма, в ленинском понимании этой формы «развития» империализма, не ведёт к деградации всего человечества?

Многие не понимают, что Маркс говорил о смене рабовладельческой формации на феодальную, а той на буржуазную как о прогрессивном процессе только потому, что эта смена указывала на тенденцию развития общества в сторону коммунизма. Если из истории человечества убрать «спираль» смены формаций, которая берёт своё начало в разрушении первобытного **коммунизма**, «благодаря» первобытной «логике», то нет оснований говорить о прогрессивном развитии капитализма, тем более, в эпоху империалистических войн. Капитализм прогрессивнее феодализма, лишь в том смысле, что он делает средства производства всё более общественными, а массовую безграмотность всё менее мистической, всё более прагматичной. То есть, от капиталистического Теормеха, Политэкономии, Сопромата гораздо ближе к коммунизму, чем от феодального Талмуда, Библии и Корана.

Современными этнографическими исследованиями, доказано, что на значительных территориях Африки, Южной Америки и Австралии живут племена в условиях первобытного коммунизма, знающие о капитализме лишь по народным преданиям о рабстве и геноциде своих предков, и потому избегающие «развития» на этом пути. Племенные отношения коммунизма существуют в неизменном виде многие **тысячелетия**, не нанося вреда среде обитания, личности индивида. Всё большее число афроамериканцев сегодня уже ищут пути выхода из буржуазного «рая», даже живя в США. По крайней мере, в брежневские годы многие бывшие афроевропейские колонии попробовали идти по пути социалистической ориентации. Но, как и в большинстве случаев торможения прогресса, в коммунистическую ориентацию народов СССР и мира вмешался злой умысел Андропова, Яковлева, Горбачева, что повлекло за собой торможение прогресса во всём мире.

Развитие при капитализме ненаучно рассматривать на примере крупных западных стран, абстрагируясь от их многовекового **преступного** прошлого в виде колониализма, работорговли, ге-

ноцида целых народов. Белый человек много веков пил черный кофе лишь потому, что на далёких плантациях черный человек веками **бесплатно** работал на белого. Развитие капитализма осуществляется только через мировые кризисы «перепроизводства» потому, что в основе этих конвульсий заложена не логика, а **ИНТЕРЕСЫ частных лиц**, алогизм маркетинга и эконометрики.

Так что, поскольку истина всегда конкретна, то и к развитию чего бы то ни было следует подходить конкретно исторически, а не с позиции «любого» общества. Оно происходит по закону отрицания отрицания в форме загнивания. Рабовладение, через своё загнивание, развивается в феодализм, феодализм, через загнивание своих производственных отношений, развивается в капитализм, а капитализм, через загнивание своих экономических отношений, создаёт предпосылки для победы коммунизма, и эту «логику» развития до Маркса, никто не понимал. Для рабовладения, феодализма и капитализма, прогресс возможен лишь узко фрагментарно, в основном, в области **орудий труда**. Да и то, если не говорить об орудиях труда по производству наркотиков, ядерного, химического и биологического оружия, полицейского снаряжения, тюрем и прочих подобных «благ» буржуазной цивилизации.

Загнивание капитализма в сторону фашизма есть истина абсолютная, но общественный прогресс при капитализме - «истина» весьма относительная.

При капитализме господствующий способ производства - частный, придающий производственному и личному потреблению эгоистический характер, порождающий зрелищные, финансовые, архитектурные, гастрономические, сексуальные и т.д. извращения с одной стороны, и массовый голод на все виды потребления, с другой. Именно поэтому капиталистическую экономику следует воспринимать как ЭГОномику, которая не может вести никуда, кроме как к монополизму и РОСТУ социальной напряженности.

Первая фаза строительства коммунизма впервые в истории человечества открывает эпоху научной организации приведения производственных отношений, в том числе, отношений по поводу потребления, в адекватное отношение к уровню и характеру производительных сил общества. Производительные силы, в процессе

развития, становятся все более общественными, но капитал в силу своего эгоизма, всё меньше нуждаются в... людях, порождая, с одной стороны, «перепроизводство» предметов потребления, а с другой стороны, снижение интегральной покупательной способности непосредственных производителей даже в развитых странах мира. Конфликтом уровней потребления, завистью, политическим невежеством, можно объяснить погромы «жёлтых жилетов» в ЕС, афроамериканцев в США, бишкекцев в Киргизии.

И, если на первой, низшей фазе строительства коммунизма, в силу невежества большинства «советской художественной элиты», подлости прорабов «перестройки», политической инфантильности большинства обывателей, возможны регрессии, подобные развалу СССР, о чем не раз Ленин и Сталин предупреждали партию и народ, то, при полном коммунизме, развитие примет форму перманентного ПРОГРЕССА, системно и комплексно охватывающего все стороны жизни и сознания каждого человека, а потому всего общества. В этом случае, перерывы постепенности, т.е. скачки прогресса, будут научно осознаны большинством дееспособного населения в пределах узкого отрезка времени и более совершенная система духовных и материальных благ станет абсолютно доступной даже для всех членов общества, в том числе и для художественной элиты, вечно мятущейся между демократией и севрюгой под хреном.

В условиях, когда главный пласт объективных законов развития уже сформулирован Марксом, апробирован и развит Лениным, Сталиным, Мао Цзэдуном, Ким Ир Сенем, Фиделем Кастро, необходимо не только продолжать их поиск, но и повышать КАТЕГОРИАЛЬНУЮ точность при интерпретации уже открытых истин, чтобы ускорить эффект реального просвещения масс современных пролетариев умственной и физической эксплуатации.

А Косов, с точки зрения категориального аппарата марксизма, ведёт себя неряшливо, подчиняя «определенной логике развития» общество **любого** типа, ставя некую логику впереди развития, даже в том случае, когда греки ещё не изобрели логику, хотя и придумали слово логос, наделив его немалым мистическим содержанием.

ПЕРВАЯ ФАЗА КОММУНИЗМА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Складывается впечатление, что Косов компоновал материал и формулировал название глав, как бог на душу положит. Вроде бы, за социализм, но так, что и капитализму не страшно.

1. *Отношение собственности, как основа эксплуатации труда*
2. *Экономическая база социализма*
3. *Необходимые экономические меры на пути социалистического строительства*
4. *Условия сохранения товарно-денежных отношений в период строительства социализма*
5. *Основной закон социализма*
6. *Планирование и социалистическое производство*
7. *Закон стоимости в условиях социализма*
8. *Принципы руководства и управления в социалистическом обществе*

Рассмотрим предложенные главы в порядке их поступления, хотя, по логике, закон стоимости должен был быть рассмотрен уже во втором разделе, поскольку отношения стоимости возникают вместе с частной собственностью и существуют до полной победы коммунизма.

1. ОТНОШЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ, КАК ОСНОВА ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУДА

Но, разве любые отношения собственности порождают эксплуатацию труда? Чуть ниже сам Косов пишет, что

«Частная форма собственности при любом общественном устройстве приводит к эксплуатации труда».

Зачем в заголовке главы писать то, что ниже автор сам опровергает? Но, с другой стороны, разве при частной собственности возможно ещё какое-либо устройство общества, кроме эксплуататорского? К чему здесь слово «любое»?

Вряд ли случайным является отличие биографий Плеханова и Ленина. Первый организо-

вал группу «Освобождение труда», а второй - «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Почувствуйте разницу. Что предстояло освободить от эксплуатации, труд или рабочий класс? Разве, освободив людей от хозяина, социализм освобождает кого-то от труда? Разве труд превращается во что-то иное?

Что же собой представляют отношения собственности? Образно говоря, когда один человек уже прожевал банан, он сделал его **недоступным** для того, кто рядом глотает слюну. Некоторые исследователи уделяют главное внимание отношению человека к предмету как к проглоченному, но обходят момент, делающий этот предмет **НЕДОСТУПНЫМ** для всех. Этого же можно добиться с помощью дверных замков и оружия.

Однако археологи, в культурных слоях первобытного коммунизма, не находят ни замков, ни оружия. Только орудия труда, бусы и домашнюю утварь. Значит, первобытные люди, при нормальных природных условиях, тысячелетиями не убивали соплеменников из-за еды.

Как свидетельствуют этнографы, и в наши дни, в любом первобытном племени, одни ищут коренья, а другие - антилопу. Причем у мужчин не возникает мысли взять женщин и детей на охоту. Они разбираются в объективных предпосылках разделения труда. Догадайтесь с трёх раз, кому современное племя сознательно выделяет лучшие куски из приготовленных блюд? Первобытные коммунисты понимали, что личное потребление есть акт общественный, поскольку не сводится только к перевариванию пищи, а воспроизводит члена общества, его способности к выполнению **общественной** функции.

Первобытному коммунизму известно разделение труда, но продукты труда **осознаются** непосредственными производителями как общее благо, как условие сохранения и развития ВСЕГО племени и потому распределение продуктов происходит не абы как, а разумно, для поддержания главной производительной силы племени. И в процессе добычи средств пропитания, и в ходе потребления продуктов труда, племя ведёт себя осмысленно, **общественно**. В современных племенах бушменов с тысячелетней историей их непрерывного первобытного коммунизма, этнографы не сталкиваются с ситуацией, когда вождь жуёт, а остальные смотрят. Это при демократии, вынужденный аскетизм миллионов

непосредственных производителей - повседневность. Голод - главный стимул для наёмных рабов.

Основу же **эксплуатации**, причем, не труда, как пишет Косов, а **живого ЧЕЛОВЕКА**, составляют **только** отношения **ЧАСТНОЙ** собственности, **отчуждающие** средства существования от человека. Не указать это важнейшее обстоятельство в названии главы, не по-большевистски. Даже, основанная на личном труде частная собственность, провоцирует возникновение эксплуатации человека человеком. Частная трудовая собственность, даже, на предметы потребления зиждется на индивидуализме и развивается в полный паразитизм. Частная собственность на основные средства производства порождена эгоизмом и, в свою очередь, генерирует ВСЕ виды паразитизма в эксплуататорских формациях под защитой армии, полиции и тюрем.

2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА СОЦИАЛИЗМА

Такая постановка вопроса и есть проявление новейшего экономизма. Глава открывается идилической фразой:

«Путь исторического развития капитализма, лежит через обобществление труда».

А, что, рабство, кризисы и войны отменены как механизмы развития капитализма? Косов выдергивает отдельные фразы из 5 и 24 глав «Капитала» Маркса, подгоняя их под свою «логику» примерно так же, как это делалось в учебниках политэкономии капитализма времён Горбачева. Видимо, Косов не понимает, что экономист и марксист - это две большие разницы, и, если учесть тяжесть **ПОРАЖЕНИЯ** коммунистического движения мира в 1991 году, то ясно, что Маркс сегодня нуждается не в выборочном пересказе, а в выявлении **причин**, по которым советские экономисты, так неудачно его «поняли», что принесли делу коммунизма лишь вред. Сегодня задача усложнилась: необходимо понять теорию марксизма применительно к новой эпохе и к российской действительности, чтобы Маркс опять стал близок рабочим, которые уже задаются вопросом, что делать, чтобы их не водили за нос ставленники Сороса, оплатившего новых гапонов в лице навалыных и тихоновских.

Советские экономисты не дали ничего полезного коммунизму потому, что им, зубрившим «Ка-

питал» для зачётов, казалось, что они без труда усвоили диаматические глубины теории Маркса о труде, поскольку на страницах 772-773 он указал, что при капитализме труд становится общественным и прямым ведёт к общественной собственности. Если бы было так, то партия большевиков была бы излишней? Многие левые до сих пор считают, что если капиталисты организуют пролетариев на своих заводах, то это и есть готовый рабочий класс, мечтающий об общественной собственности. Многие современные рабочие, обычно, спрашивают: если заводы отнять у капиталистов, то сколько станков, конкретно, будут принадлежать каждому рабочему.

В КПСС к цитатам Маркса относились как к заклинаниям, которые работают сами. Между тем, партия большевиков для того и создавалась, чтобы перевести не осязаемое миллионами пролетариев обобществление труда в борьбу за торжество реальной общественной собственности. При Ленине и Сталине это удавалось, что доказано многими Великими починами и движением Стаханова, Паши Ангелиной. Но уже при Хрущеве эта работа пошла по хозрасчётным направлениям новейшего экономизма.

Косов не опускается до доказательств, а просто пишет, что

«социализм как более высокая ступень общественного развития после капитализма, предполагает дальнейшее экономическое развитие в области повышения производительности труда на базе высшей техники, что предопределяет возросшее значение крупных и крупнейших хозяйств, как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства».

До 1953 года всё так и шло, а потом **что-то пошло не так** вплоть до развала СССР, а левые партии недоумевают, как случилось, что «более высокая ступень» не переросла автоматически в коммунизм. Если труд при капитализме строго общественный, концентрация производства растёт, почему социализм, например, в США всё не возникает?

Косов говорит об «экономическом», а не о коммунистическом развитии «в области повышения производительности труда», хотя, известно, что производительность труда зависит, прежде всего, от научного прогресса, который не

напрямую определяется социальным строем. Наука и при инквизиции, и при гестапо не стоит на месте. Наоборот, социальное развитие, как и развитие техники, зависит от НТП. От социального строя зависит лишь степень изнурительности труда. Идеалом экономики эксплуататорских формаций является высокая **интенсивность** примитивного труда, а идеалом коммунизма является высокая **производительность ТВОРЧЕСКОГО** труда.

Может ли большевик пренебрегать тем объективным фактом истории, что понятие **экономика**, возникло в древней Греции, в связи с зарождением отношений **ЧАСТНОЙ** собственности в патриархальном мелкотоварном производстве. В переводе с греческого на русский язык, слово экономика близко по смыслу мещанскому слову домострой.

Коммунистическое - противоположно экономическому. Строительство коммунизма и есть путь преодоления всего антинаучного, что содержится в политической экономии. Первая фаза коммунизма - это форма движения от экономических к антиэкономическим отношениям, т.е., как минимум, без частной прибыли в денежной форме. Но для Косова, как и для экономистов КПСС, слово экономика - священо, и он суёт его во все фразы, чтобы казаться материалистом.

Говоря о противоположности труда и капитала нужно понимать, что они находятся в тождестве, единстве и борьбе. Капитал есть результат накопления труда в форме стоимости, а рост прибыли - следствие признания **обществом** данных масс прибавочного труда. Поэтому капитализация измеряется не приростом количества станков, а приростом стоимости. Там, где общество не купило продукцию, там труд не признан, прибыли нет, там капиталист - банкрот. Не признан труд - нет капитала. И в этом их тождество. Но труд и капитал противоположны как причина и следствие. Первичен труд, вторичен капитал. Для политэкономов простое товарное обращение начинается с формулы $xT_a = yT_b$. Здесь ещё нет следов выигрыша кого-то в стоимости, здесь идет обмен продуктами конкретного труда в **приблизительно** эквивалентных массах абстрактного труда. Позднее формула простого товарного обращения получила выражение Т - Д. Но, если копить овощи - бессмысленно, то деньги можно копить **бесконечно**. Простое обращение имевшее вид: Т - Д - Т - Д -

Т - Д - Т и т.д., при капитализме принимает вид: Д - Т - Д' - Т - Д'' - Т - Д''' ...

Т.е. капиталист подчиняет труд рабочих производству стоимости, а не потребительной стоимости. На этой основе труд и вступает в борьбу с капиталом. При капитализме рабочий стремится за меньшее время своего труда получить большее количество предметов потребления. Этому и посвящена экономическая борьба пролетариев. Перспективы этой борьбы определяются и тем, что растёт доля пролетариев умственного труда. Но профессионалы часто вынуждены подчиняться хозяевам-дилетантам. «Спеццы» добиваются финансовых успехов более эффективными способами, чем забастовки. Как правило - это скрытый саботаж. Некоторое время ученый обладает монополией на истину, и стараются затягивать время исследования ради роста их финансирования. Будучи крайне зависимыми от науки, хозяева вынуждены платить «профи» суммы, соизмеримые с доходом капиталиста. Тем самым, объективно, сокращается возможность частного капитала к накоплению. Высокая образованность всё меньше нуждается в хозяине. Например, будучи генеральным директором фирмы «Форд», Ли Якокка, весьма образованный менеджер, стал скупать акции фирмы «Форд», которой реально руководил сам Ли. Узнав об этом, Форд просто уволил Ли, который позже писал в мемуарах, что никогда не простит своему хозяину, Форду то, что он поставил семью Якокки в затрудненное материальное положение.

Показательно, в этом смысле, письмо Ленина американцу, доктору наук Чарлзу Штейнмецу.

«Дорогой мистер Штенмец, - писал Ленин, - ...Товарищ Мартенс познакомил меня... с Вами своими рассказами о Вас. Я увидел из этих рассказов, что Вас привели к сочувствию Советской России, с одной стороны, Ваши социально-политические воззрения. С другой стороны, Вы, как представитель электротехники и притом в одной из передовых по развитию техники стран, убедились в необходимости и неизбежности замены капитализма новым общественным строем, который установит планомерное регулирование хозяйства и обеспечит благосостояние всей народной массы на осно-

ве электрификации целых стран. Во всех странах мира растет - медленнее, чем того следует желать, но неудержимо и неуклонно растет - число представителей науки, техники, искусства, которые убеждаются в необходимости замены капитализма иным общественно-экономическим строем и которых «страшные трудности» («*terrible difficulties*») борьбы Советской России против всего капиталистического мира не отталкивают, не отпугивают, а, напротив, приводят к сознанию неизбежности борьбы и необходимости принять в ней посильное участие, помогая новому осилить старое». [Ленин, ПСС.Т.45, С. 147-148⁴].

Но, как показала история, пролетарий преимущественно умственного труда часто не далеко уходит от наёмного раба в глубинах своего мировоззрения. Поэтому, многие интеллигенты примкнули только к победившему социализму, но опять, с фигой в кармане и анекдотами на кухне. Именно за счёт такой интеллигенции, капитализму удаётся держаться наплаву, сдерживая политическое сознание людей на уровне ЕГЭ. Но подобно тому, как под воздействием просвещения, исчезла инквизиция в Европе, подобно этому, с ростом образованности, будет утрачивать своё влияние на умы ложь политэкономии.

Как известно, средняя норма прибыли имеет тенденцию к понижению, но одновременно, действуют силы, тормозящие эту тенденцию. Точно так, несмотря на НТП, буржуазия **тормозит** развитие сознания общества. Значительная часть людей, под воздействием СМИ, всю жизнь глупеют, иначе нельзя объяснить участие масс пушечного мяса в империалистических войнах.

Капитализм начинается не с обобществления труда, а с превращения искусного ремесленника в тупой придаток к машине, а профессора, например, философии - в разновидность пономаря. **Примитивизация** и есть путь рыночного обобществления труда. Разделение труда приводит к **реальному** подчинению бывшего свободного ремесленника капиталу, и только пройдя через **эксплуатацию**, труд приобретает общественный характер, **невидимый** для пролетариев. Поэтому, в марксизме, пролетария называют ещё и

наёмным **рабом**. Массовая эксплуатация женского и детского труда есть форма обобществления чужих жен и детей... капиталистами.

Конечно, гигантизация предприятий при капитализме прибавляет труду общественный характер, но понять это способен не каждый пролетарий, а лишь зрелый марксист. Рост концентрации наёмных рабов на предприятии не делает их труд общественным в глазах самого индивида, поскольку каждая рабочая сила продается на рынке персонально и трудится на хозяина, под контролем хозяина и выкидывается за ворота - хозяином. Пролетарий производит не то, что нужно ему самому или обществу, а то, что прикажет хозяин, которому самому неизвестно, кроме оружия, кто купит его товар. Пролетарии, прежде всего, **конкуренты**. Будь иначе, **они объединились бы** уже в 1847 году. Однако недостатки пролетариата не отменяют того факта, что он - **самый** революционный класс капитализма. Но эта революционность не реализуется, если пролетарский авангард слаб в теории марксизма.

Обобществленный труд не делает гастарбайтеров социалистами. 300 лет «борьбы» рабочих через профсоюзы обошлись без выдвижения лозунга обобществления. Капитал **эксплуатирует** труд, а массы не фиксируют обобществление в своём сознании. Бизнес не жалеет денег на разобщение пролетариев, срамливая их по национальному, расовому, религиозному признаку, в том числе, и в войнах. Это им пока удаётся лучше, чем современным большевикам объединение пролетариев.

Труд в эксплуататорских формациях является затратой человеком личных сил в относительно целесообразной, но навязанной форме. При капитализме мотив труда связан или с личным выживанием, или с обогащением. В этой формации у людей не может быть общих интересов. А самым отсталым пролетариям присущ фирменный патриотизм, рожденный страхом перед безработицей, поскольку буржуа всего мира стараются избавить производство от... **живых людей**. И в этом проявляется идиотизм капиталиста: пытаться увеличить прибыль, сокращая рынок труда. При капитализме общественность труда - формальность, в то время, как уже в первые годы строительства коммунизма в России, Н.Островский описал массовый героизм комсомольцев на

строительстве узкоколейки, впервые в истории человечества, не ради зарплаты, а чтобы согреть ближних.

А у Косова обобществление труда представлено, почти как сознательное благодеяние буржуев. На самом деле, уже в XVII веке, во Франции

«деревенское население, насильственно лишенное земли, изгнанное и превращенное в бродяг, старались приучить, опираясь на чудовищные террористические законы, к дисциплине наёмного труда, поркой, клеймами, пытками». [Т.23 С. 747⁵]

Зная о теоретиках, которые видят в развитии капитализма лишь некий технический процесс, Маркс писал:

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих - такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть ГЛАВНЫЕ моменты первоначального накопления. За ними следует торговая война европейских наций, аренной для которой служит земной шар». [Т.23, с.760⁶].

Маркс надеялся, что, поскольку в ходе революции большинству пролетарского населения противостоит буржуазное меньшинство, постольку переход к коммунизму пройдет не так тяжело, как растянувшееся на 200 лет разрушение феодализма капиталистами. Однако практика показала, что сколь высокой не была бы степень формального обобществления труда, процесс утверждения общественной собственности, как говорил Ленин-практик, может растянуться и на столетие, и это будет обусловлено низкими темпами культурной революции, т.е. тем, что многие воспитатели, интеллигенты, сами исповедуют эгоистические «ценности».

Чем же отличается позиция Косова в вопросах экономики, например, от Сталина? Косов видит некую *«экономическую базу социализма»*,

а Сталин видел **экономические ПРОБЛЕМЫ** социализма и видел, откуда растут «ноги» этих проблем, а потому призывал строить **коммунизм** в СССР, поскольку ТОЛЬКО построение **коммунизма** способно полностью устранить **экономические проблемы** из жизни людей.

Например, вода для людей - вопрос жизни. Но как только в процесс потребления воды вмешивается экономика частных лиц, вода, для многих, превращается в малодоступное вещество. В СССР 200 грамм газированной воды с сиропом десятки лет стоили от 3 до 5 копеек. Сегодня в Москве и 100 рублей - не предел цены за стакан воды для ребёнка. Крым, который в годы СССР не испытывал проблем с водой, после реставрации капитализма, превратился в регион, изнывающий от жажды.

Сталин, в отличие от Косова и Ярошенко, понимал сущность категории «экономическое», и призывал учёных задуматься над несоответствием терминов политэкономии понятийному аппарату большевика.

«Я думаю, - писал Сталин, - что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, где Маркс занимался анализом капитализма, и искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям... наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению». [И.В. Сталин Экономические проблемы социализма в СССР⁷]

Конечно, в этой работе Сталин и сам пользовался терминами эпохи Оуэна (экономика, деньги, социализм), но убеждал учёных, что пора привести категориальный аппарат в соответствие времени. Советские учёные, не поняли, что любые экономические отношения - производственные, но не все производственные отношения - экономические, а потому строили не коммунизм, а некую хорошую экономику, ориентируясь, прежде всего, на прибыль в рублёвом выражении,

5. К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. СОЧИНЕНИЯ. Изд. 2. Т. 23 <http://www.uaio.ru/marx/23.htm>

6. К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. СОЧИНЕНИЯ. Изд. 2. Т. 23 <http://www.uaio.ru/marx/23.htm>

7. И.В. СТАЛИН. Экономические проблемы социализма в СССР https://www.marxists.org/russkij/stalin/t16/t16_33.htm

особенно в ходе андроповских «экспериментов».

Тем, кто знаком с трудами классиков буржуазной политической **ЭКОНОМИИ**, известно, что ВСЕ они исследовали единственно важный для них аспект: методы получения **ПРИБЫЛИ** в денежной форме. Ни одна **экономическая** теория, начиная с Монкретьена, не содержит в себе ничего иного. Вся политэкономия подчинена раскрытию «тайны» **ПЕРСОНАЛЬНОГО денежного** обогащения. Не случайно Петти, классик политэкономии, виртуоз финансовых афер, свои сочинения не публиковал при жизни. В них он описывал методы **ЛИЧНОГО** обогащения, за счёт ограбления **ВСЕХ**, вплоть до короля. Точно так, беззастенчиво описывали в своих трудах технологию ограбления вкладчиков, банков и стран, например, Сорос и Френк Партной, но, в отличие от Петти, они свои книги публиковали. Видно, Косов не знает, что рабочее название «Капитала» Маркса - **«КРИТИКА политической ЭКОНОМИИ»**.

Необходимо понимать, что «общественную» собственность на средства производства можно установить и в небольшом поселении, но в этом случае удастся, лишь на время, организовать подобие аскетического монастыря без перспектив, что и явилось причиной распада коммун Оуэна.

Коммунизм можно построить, первоначально, в любой отдельно взятой стране, но соизмеримой с Россией **по потенциалу**, если рабочих возглавит партия большевиков под управлением гения, а наука превратится в непосредственную производительную силу, и люди оставят мысль обеспечить себя всеми видами современной продукции за счёт личного физического труда, как это было в патриархальные времена. Но и при коммунизме труд не превратится в сплошное развлечение. Он станет делом **личной** доблести, ума и творчества, **ЕСЛИ** мотивация каждого индивида будет поднята системой образования и воспитания на научный уровень, когда человек поймёт, что самым прекрасным явлением природы является человечество. Там же, где общество смирился с ЕГЭ, оно получит только АУЕ, в лучшем случае.

Для построения полного коммунизма **НЕОБХОДИМО** освободить производственные отношения людей от гонки за личной прибылью, т.е. от мошеннических схем. Другими экономические отношения не бывают. И, чем больше про-

фессора экономики, начиная с Канторовича, усердствовали в попытках поставить экономическое «мышление» на службу коммунизму, тем быстрее СССР катился в капитализм.

Однако поскольку до момента социальной революции никаких иных отношений на рынке, кроме экономических, не существует, в том числе, и в сознании большинства интеллигентов, постольку и в период движения общества из капитализма в коммунизм не может быть мгновенной ликвидации экономических, читай, спекулятивных отношений сразу после отстранения буржуазии от власти. В течение переходного периода, стоимостные и коммунистические отношения борются между собой, и партия обязана развивать научное планирование так, чтобы каждому труженику становились всё более очевидными преимущества коммунистического над экономическим.

Экономические отношения могут быть **окончательно** вытеснены из жизни общества только тогда, когда уже реально дала свои плоды **система** коммунистических отношений, когда основная масса населения **осознала** содержание этих отношений на научном уровне, а уровень самих средств производства обеспечивают прогресс в разностороннем развитии личности каждого индивида.

3. НЕОБХОДИМЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ НА ПУТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Как видим, и в этой главе Косова не интересуют научные, политические, культурные меры коммунистического развития, а только экономические и только социалистические.

«В том случае, - пишет Косов, - если социалистическая революция застигает общество в условиях не вполне зрелых капиталистических отношений и, в частности, недостаточно развитой промышленности, отсталости сельского хозяйства, наличия большого числа мелко-хозяйственных укладов или, говоря другими словами, в условиях феодальных пережитков, есть два пути развития - социалистический и капиталистический».

Как тут не вспомнишь анекдот про «два пути». Оказывается, если произошла **социалистическая** революция и власть буржуев **свергнута**, то, почему-то, перед народом встают «два пути». Если избрать путь социализма, то всё пропало, а если избрать капитализм, то можно будет, опять, совершить... социалистическую революцию.

Косов путает зрелость производственных отношений и недоразвитость промышленного комплекса в России. К 1904 году отношения в России были уже монополистические, что и послужило причиной участия России в русско-японской и первой мировой войнах. Именно буржуазия вынудила 17 октября 1905 года царя поделиться властью с Думой. Именно буржуазия свергла монархию в России и посадила в тюрьму всю царскую семью. Русские монополисты уже совершенно не нуждались в Романовых, и превосходили европейцев в концентрации финансового капитала.

Ленин знал как строить коммунизм в стране с пятью укладами. А по Косову, северным народам пришлось бы, сначала, строить рабовладение, феодализм, капитализм и только потом им разрешат строить социализм.

Но подзабыв, что писал в предыдущем абзаце, Косов, в следующем абзаце задаётся странным вопросом:

«Почему нельзя брать курс на построение социализма, допуская господство, пусть и ограниченное известными рамками, частной и частнокапиталистической формы собственности, другими словами, почему нельзя идти по пути развития капиталистических отношений, провозглашая контроль со стороны диктатуры пролетариата? Нельзя потому, что утвердить политическую власть пролетариата и обеспечить ее политическую устойчивость после революции, возможно только взяв в свои руки основные экономические рычаги, вырванные из рук свергнутого класса буржуазии. А без решительной смены отношений собственности с капиталистической на общественную, для ведущих, ключевых отраслей хозяйствования, экономические рычаги останутся в руках буржуазии».

Складывается впечатление, что Косов хочет, но стесняется сказать, что ленинская НЭП была ошибкой.

А вот как об этом же писал Ленин:

«... руководя буржуазными элементами, используя их, делая известные частные уступки им, мы создаем условия для такого движения вперед, которое будет более медленно, чем мы первоначально полагали, но вместе с тем более прочно, с более солидным обеспечением базы и коммуникационной линии, с лучшим укреплением завоеванных позиций. Советы могут (и должны) теперь измерять свои успехи в деле социалистического строительства, между прочим, мерилом чрезвычайно ясным, простым, практическим: в каком именно числе общин (коммун или селений, кварталов и т. п.) и насколько приближается развитие кооперативов к тому, чтобы охватывать все население».

И ещё:

«Надо создать в России изучение и преподавание системы Тейлора, систематическое испытание и приспособление ее. Надо вместе с тем, идя к повышению производительности труда, учесть особенности переходного от капитализма к социализму времени, которые требуют, с одной стороны, чтобы были заложены основы социалистической организации соревнования, а с другой стороны, требуют применения принуждения, так чтобы лозунг диктатуры пролетариата не осквернялся практикой киселеобразного состояния пролетарской власти». [ПСС, Т.36⁸].

В своих практических делах Ленин исходил из того, что «политика не может не иметь первенства над экономикой», что «забывать это, значит, забывать азбуку марксизма». Но, в связи с неумением большевиков управлять предприятиями, национализированными в ходе «красногвардейской атаки на капитал», Ленин убедил партию в том, что, не отступая ни на шаг в политике, придётся временно отступить перед мошенниками, предоставив буржуазии, в том

числе, и иностранной, буржуазным спецам, в том числе, и заграничным, возможность оживить производство при жестком контроле со стороны органов **политической** диктатуры пролетариата, т.е. партии, ВЧК и Советов.

Но, поскольку «город» сразу крестьянам ничего, кроме национализированной земли, дать не мог, постольку Советы раздали землю в пользование ВСЕМ единоличным крестьянам, а мелкие производства - в частные, умелые, хотя и вороватые руки (но ЧК не дремало). Некоторые крупные производства, имеющие важное значение, были отданы в руки иностранным концессионерам, а **политическая** власть - НИКОМУ, кроме тех, кто признавал руководящей роли большевиков. Поэтому, практически, все случаи саботажа концессионеров были пресечены вовремя.

На XI съезде ВКП(б), в политическом отчете ЦК, Ленин со всем жаром доказывал, что большевикам, показавшим свою низкую управленческую подготовку, необходимо, во-первых, учиться у буржуазии управлять производством, а во-вторых, соревноваться с ней перед лицом народа в том, что коммунисты смогут всё производство и потребление организовать умнее, чем буржуи, что соревнование способов **коммунистических** и способов капиталистических, т.е. соревнование двух способов производства - это и «есть наш последний и решительный бой». Вместе с НЭП был разработан план ГОЭЛРО, в рамках которого большевики учились сами и учили рабочих осуществлять, в рамках всей страны, **НАУЧНЫЙ, ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЙ ПЛАН** построения главного звена промышленности - государственной энергетики.

Суть переходного периода в том и состояла, чтобы, отстранив буржуазию от политической власти, создать централизованное, компетентное (без оппортунистов) управления общества. Только в этом случае можно было успешно завершить переходный этап и начать построение полного коммунизма, что является главной задачей первой фазы.

«Мы, партия большевиков, Россию убедили. Мы Россию отвоевали - у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией управлять. И все своеобразие переживаемого момента, вся труд-

ность состоит в том, чтобы понять особенности перехода от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче управления». [Т.36, С.172-173⁹].

Но политические и научные рычаги Косова интересуют мало. **Необходимыми** он считает лишь рычаги экономические, не понимая: в чьих бы руках не находились деньги, они - рычаги антикоммунизма.

Ленин и Сталин доказали, что при наличии политической власти в руках рабочего класса, признающего руководящую роль большевиков, когда земля, промышленность, железные дороги, линии передач и банки - национализированы, опасности, от временного допущения буржуев к экономическим рычагам, нет. Экономические рычаги нужны только тем, кто не владеет рычагами научными. Экономический рычаги - это кнут и пряник, а коммунистические рычаги - **НАУКА** и **ПЛАНОВОЕ** воплощение в жизнь её продуктов. Поэтому в СССР важная роль в разработке планов социального прогресса была отведена Академии Наук СССР под политическим управлением ВКП(б). За счёт этого **рычаги научного планирования** делали экономические рычаги всё более излишними. При Сталине политика снижения цен в пропорции к росту производительности труда постепенно умерщвляла экономические рычаги. Но, как только Андропов возродил экономические рычаги, поскольку ни уха, ни рыла не смыслил в теории коммунизма, буквально навязав хозрасчёт и договорные отношения директорам, социалистическое плановое производство стало быстро деградировать, превращаясь в горбаёвину.

Завершая процесс наведения тени на ясный день, Косов пишет:

«Путь социалистического строительства известен: это (1) кооперация мелких хозяйств на селе, (2) социализация и индустриализация в промышленности, (3) вооружение хозяйств передовой техникой и на ее основе неуклонный рост общественной производительности труда, с необходимостью расширяя социалистический сектор хозяйствования на все общественное производство».

Ему не важно, что поставить в тексте вперёд: кооперацию, социализацию или индустриализацию. А классики действовали строго последовательно: в 1921 году Ленин запланировал ГОЭЛРО, Сталин в 1928 году начал строить индустрию, а в начале 30-х партия взялась за кооперацию на селе в союзном масштабе, поскольку город уже дал селу свет, радио, кино, книгу, аэроклубы и не менее 100 000 тракторов, а к ним плуги, бороны, сеялки, жатки, веялки, объединив их в МТС, исключавших расслоение крестьян на батраков и кулаков. Но, если бы большевики осуществляли политику в той последовательности, в какой изложил её Косов, то «всё пропало».

От главы к главе, Косов всё слабее улавливает суть **большевистской** организации управления: сначала - **научную** подготовку кадров, затем - **политическое** обеспечение победы над буржуазией, решение задач первой фазы коммунизма, с учетом объективного положения вещей в системе классовой борьбы, в т.ч., на международной арене, а уж потом наступает период полной коммунизации всех сторон жизни общества. Но, с приходом к власти Хрущева, **научная** жизнь в КПСС превратилась в коллективный ритуал установления «истины» голосованием.

А Косов призывает, сначала, к кооперации мелких хозяйств, затем, к некой «социализации» промышленности, и только потом, к её индустриализации и вооружению передовой техникой, причём всё ещё «хозяйств». Разумеется, 100 лет тому назад все знали слово хозяин, отсюда хозяйство, а слова коммуна, колхоз и даже птицефабрика были в диковинку. Но сегодня уже можно начать выполнять просьбу Сталина и приводить термины к научным стандартам марксизма. Безграмотно вести разговор об общественной собственности, а техникой вооружать хозяйства. С приходом Хрущева к власти, директорский корпус стали готовить не как дисциплинированных исполнителей плана, а как хозяйчиков, имеющих больше прав, чем обязанностей, ставящих ценовые показатели выше натуральных. Превращение директоров, ответственных перед партией и народом, в фактических хозяев денежной прибыли, было полностью завершено в СССР по личному приказу Андропова.

4. УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Было бы полезнее, если бы автор исследовал не условия сохранения, а **причины живучести** такой мерзости как Т-Д отношения в период социализма. Тогда было бы ясно, с какими пороками бороться, чтобы избавить общество от власти денег.

В предыдущей главе Косов писал, что недопустимо сосуществование социализма с частной собственностью, а в 4 главе он пишет, что

«В период социалистического строительства общественная (социалистическая) форма собственности может известное время соседствовать с другими формами собственности в частности... с мелкотоварной (частной), основанной на личном труде, и где нет места эксплуатации чужого труда».

Для описания отношений частного и общественного Косов использует слово «**сосуществовать**», и ни разу слово «**борьба**». А между тем, Ленин предупреждал, а практика показала, как за 10 лет НЭПа частная собственность, основанная на личном труде, развела сельское население на кулаков с обрезками и на батраков. Но, если Ленин называл НЭП новым фазисом борьбы с остатками рыночной стихии, то у Косова ясно звучит мотив «сосуществования»:

«...обмен продуктов между производителями, - пишет Косов, - где производство основано на разных формах собственности, может быть организован только на товарной основе, а для опосредования товарного обмена между производителями разных форм собственности сохраняются денежные отношения».

Косов опять «забыл», что переходный период к коммунизму начался в России в октябре 1917 года и завершился успехом именно потому, что на интервенцию и белогвардейцев народ ответил **безденежными**, т.е. **коммунистическими** отношениями продрозверстки. Но, когда

опасность возврата господ снизилась, крестьянство показало свою мелкобуржуазность и потребовало, ради спекуляции, вернуть им рынок. Там, где низок уровень образованности и, следовательно, культуры, там легко возвращается власть денег. Частник не вступает в кооператив или коммуны, поскольку стремиться только к личному обогащению за счёт эксплуатации и там, где контроль организован слабо, там неизбежно возрождаются буржуи. Но, «волков бояться - в лес не ходить». Ленин планировал победить частного не только контролем и ограничениями, а успехами коммунистического сектора страны.

Период «соседства» коммунистических и капиталистических отношений есть время их борьбы, а победить может только та форма отношений, которая, объективно, имеет превосходство. Рыночные отношения свой объективный характер проявляют вопреки воле бизнесменов, в виде кризисов, отбрасывающих общество назад. Требования закона стоимости необязательны для бизнесменов. Этот закон противоречит интересам получения максимальной прибыли каждым из них. Коммунизм, наоборот, состоит только тогда, когда будет точно соблюдаться требование системы абсолютных объективных законов прогресса, в том числе закона планомерной пропорциональности.

Что касается классиков марксизма, то, по их взглядам, первая фаза коммунизма выполнит свою историческую миссию, если рабочий класс, под руководством **большевиков**, **вытеснит** Т-Д отношения из расширенного воспроизводства общества за счет **научного** планирования. Процесс **строительства** коммунизма можно будет считать завершенным только тогда, когда общество научится обходиться без стоимостных и ценовых **отношений**. Многие до сих пор не понимают, что ТДО выполняют роль золотистого стафилококка в деле загнивания любого общества. Вряд ли Косов дочитал «Капитал» Маркса до слов: *«Последняя форма развития стоимости, ДЕНЬГИ, есть первая форма КАПИТАЛА»*. Т.е. деньги не просто бумажки, а именно та экономическая форма, которая по своей сущности и есть, его прерохабие, КАПИТАЛ. Такова диаматика развития форм стоимости.

Стоит повторить, что важнейшей причиной победы Красной Армии в «гражданской войне»

был **военный КОММУНИЗМ**, не требующий денег, в то время, как, судя по мемуарам Деникина, деньги являлись большим геморроем для белых, поскольку Антанта достаточно скупой финансировала контру, не будучи уверенной в возврате долгов. Важнейшей причиной Победы СССР в Великой Отечественной войне над **ВСЕЙ** фашистской Европой, являлась то, что разработка и производство боевой техники в СССР велась при минимальной роли денег. Все финансовые вопросы, кроме добровольных пожертвований граждан, решались в системе **безналичного** расчета. Запад не мог себе этого позволить, а потому войну против одной Японии, США вели столько же лет, сколько СССР громил потенциальный **ВСЕЙ** фашистской Европы.

Деньги по мере раскрытия своих свойств, превращаются в ускоритель роста богатства на одном полюсе общества, за счёт аскетизма на другом полюсе. Купюры являются «лакмусовыми бумажками» в вопросе о том, созрела ли психика партийцев для борьбы за коммунизм. Многие до сих пор не понимают ту часть учения Маркса, где доказано, что закон стоимости - это закон стихийного и **ТОЛЬКО СТИХИЙНОГО** производства и обращения. Поэтому попытки социализировать закон стоимости, ввести его в русло научного планирования, равны попыткам использовать цунами для мытья посуды. На первой фазе коммунизма, благодаря росту образованности населения, должны окончательно утвердиться плановые основы управления всем общественным производством, а стихийные товарно-денежные отношения, эти «регуляторы» рынка, т.е. кризисы и банкротства, должны быть изжиты полностью.

Многие до сих пор не понимают, что построение **полного** коммунизма завершается именно **на первой фазе коммунизма**, т.е. при социализме, после чего начинается история собственно коммунизма, в котором не остаётся места для товарно-денежных стихийно-спекулятивных отношений вовсе.

5. ОСНОВНОЙ ЗАКОН СОЦИАЛИЗМА

«Основной экономический закон социализма, - пишет Косов, - можно сформулировать как необходимость

неуклонного повышения общественно-го богатства трудом каждого члена общества, а от всего общества и за счет общества, увеличение материального, духовного и культурного богатства каждого его члена, путем экономии общественного труда и повышения его производительности на базе развития и совершенствования высшей техники».

А, разве, основной экономический закон социализма (ОЭЗС) **можно** сформулировать и так, и эдак? В эпоху КПСС, примерно, в таких формулировках из учебника в учебник «Политэкономии социализма» и кочевали «определения» ОЭЗС. Кроме того, Маркс утверждал, что настоящим богатством является свободное время и ничего более. Т.е. рост производительности труда на базе высшей техники не ради материального богатства в мещанском смысле слова, а ради увеличения времени, свободного, например, от колки дров топором или игры в покер.

Обществоведы КПСС в постсталинский период не доказывали, а изрыгали «истины» с высоты ученых степеней и не отвечали за свои слова так, как это бывало в сталинские годы. Косов не ведает, что институт Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС нашел в ПСС Ленина фразы, близкие по смыслу к тем, что фигурируют в учебниках в качестве, якобы, ленинского определения ОЭЗС, но нет ни одного случая, где бы Ленин написал, что это и есть **ОПРЕДЕЛЕНИЕ «основного экономического закона социализма»**. Нет подобных «определений» и в дореволюционных трудах Сталина.

Многих авторов не смущает, что в «Капитале» Маркс сформулировал **АБСОЛЮТНЫЙ** закон капиталистического способа производства:

«Производство прибавочной стоимости или нажива - таков абсолютный закон этого [капиталистического - В.П.] способа производства» [К. Маркс, Соч., Т. 23, С. 632¹⁰].

А сегодня, **АБСОЛЮТНЫЙ** закон, открытый и сформулированный Марксом, многие левые авторы обзывают **ОСНОВНЫМ** экономическим законом **капитализма** и, по ложной ана-

логии, ищут **ОСНОВНОЙ** экономический закон социализма.

Дело не в том, что в марксизме слово «основной» не значит в качестве философской категории, а в том, что категория **ЗАКОН** принята для обозначения объективной, не зависящей от сознания **СВЯЗИ** между противоположностями. Эта связь, перефразируя Гегеля, между материальными «тезой» и «антитезой», и творит объективный «синтез». Капитализм, как форма синтеза буржуа и наёмного раба, не знает иной связи между ними, кроме прибыли. Научная безупречность выявления этой связи в пределах капитализма требует применения к ней категории абсолюта. Абсолютность закона не означает, что он единственный или основной. Слово «абсолютный» означает близость формулировки к истине, а не формальную иерархию. Современные марксисты обязаны выработать определения **АБСОЛЮТНЫХ** законов **коммунистического способа производства**.

Почему же после Маркса среди теоретиков пошли разговоры об **ОСНОВНОМ** законе социализма, а не об **АБСОЛЮТНОМ** законе коммунизма? Советские академики вырастали из молодых людей, для которых даже в СССР научное мировоззрение малодоступно в силу объективных законов интеллектуального антропогенеза. Юноши, способны горячо подхватить лозунги, но не способны, до поры до времени, проникнуть в его суть, не владея диаматикой. Т.е. биография молодого обществоведа начинается с обыденного представления о предмете, часто в рамках карьерных соображений. Ещё будучи учеником, Маркс писал:

«Великое окружено блеском, блеск возбуждает тщеславие, а тщеславие легко может вызвать воодушевление...; но того, кого увлек демон честолюбия, разум уже не в силах сдержать, и он бросается туда, куда его влечет непреодолимая сила: он уже больше не выбирает сам своего места в обществе, а это решают случай и иллюзия» [Т.40, С.4¹¹]

Как ни странно, в школах СССР это гениальное сочинение, написанное школьником Марксом, практически, не изучалось. Поэтому, многие со-

10. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. СОЧИНЕНИЯ. Изд. 2. Т. 23 <http://uaio.ru/marx/23.htm>

11. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. СОЧИНЕНИЯ. Изд. 2. Т. 40 <http://uaio.ru/marx/40.htm>

искатели степеней, начиная с хрущевской «оттепели», выбирали темы с гарантированно «счастливым концом», чтобы не дразнить оппонентов и рецензентов. Мелкотемье - самый заметный грех постсталинских обществоведов. Т.е. в силу робости и лености ума, ВСЕ советские академики за все годы не продвинули теорию марксизма ни на миллиметр ни вперёд, ни в глубь.

Маркс же, будучи гением, уже в детстве определил себе: «...трудиться для человечества...» [Т.40, С.7¹²] Нет признаков, что кто-нибудь из академиков-обществоведов руководствовался этим принципом. Конец 80-х годов доказал: во всех академиях СССР некому было ни защищать, ни развивать марксизм.

Важно учесть и вклад меньшевиков в дело искажения марксизма. В «школках», созданных ими, готовили «красную профессуру», пока Сталин трудился над выполнением ГОЭЛРО и первых пятилеток, а главное внимание уделял организационным задачам. Пользуясь этим, троцкисты до 1934 года занимали весьма видные места в системе образования, в издательствах, имели вольготные условия для «уточнения» марксизма до неузнаваемости. До того, как Сталин занялся экономической теорией, он, тоже, пользовался терминами, навязанными партии многими годами засилья оппортунистов. Однако к 1950 году Сталин понял, что советские обществоведы частью стоят на карьерных, а частью на троцкистских позициях, и диссертации пишут в виде пространных заявлений на повышение оклада и апломба. Жизнь же требовала «синхронизации» теории и практики строительства коммунизма, доведения марксизма до широких партийных масс. А для этого нужен был полноценный учебник марксизма. Поручения Сталина по этому вопросу долгое время саботировались. Вот, как об этом писал председатель группы разработки учебника по экономике, Д. Шепилов:

«...Ну вот, - начал Сталин, - Вы когда-то ставили вопрос о том, чтобы продвинуть дело с учебником политической экономии. Вот теперь пришло время взяться за учебник по-настоящему. У нас это дело монополизировал

Леонтьев и умертвил всё. Ничего у него не получается. Надо тут все по-другому организовать. Вот мы думаем Вас ввести в авторский коллектив. Как вы к этому относитесь? Я поблагодарил за честь и доверие... Сталин несколько раз в очень энергичных выступлениях говорил, что вопрос стоит так: «либо - либо». Либо наши люди овладеют марксистской экономической теорией, и тогда мы выйдем победителями в великой битве за новую жизнь. Либо мы не сумеем решить этой задачи, и тогда - смерть!». [«1952: Экономические проблемы социализма и СССР»¹³]

Для группы были созданы комфортные условия творческой командировки. По итогам этой работы был создан макет учебника и проведена теоретическая дискуссия, по материалам которой Сталин и написал работу «Экономические проблемы социализма в СССР». Заметно, что Сталин не был согласен ни с учебником, ни с оппонентами. Через несколько месяцев после выхода в свет массового тиража этой книги Сталина не стало. И нет никаких оснований утверждать, что авторы подошли творчески к задаче доведения категориального аппарата марксизма до нужд обучения и воспитания практиков строительства коммунизма.

В одной из своих работ директор РГАСПИ А.Сорокин, приводит слова Сталина:

«Мы зубрили «Капитал», конспектировали, спорили, друг друга проверяли. В этом была наша сила. Это нам очень помогло. Второе поколение менее подготовлено. Люди были заняты практической работой, строительством. Марксизм изучали по брошюрам. Третье поколение воспитывалось на фельетонах и газетных статьях. У них нет глубоких знаний. Им надо давать пищу, которая была бы удобоварима. Большинство из них воспитывалось не на изучении работ Маркса и Ленина, а на цитатах. Если дело дальше так пойдёт, то люди могут выро-

12. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. СОЧИНЕНИЯ. Изд. 2. Т. 40 <http://uaio.ru/marx/40.htm>

13. Д. Шепилов «1952: Экономические проблемы социализма и СССР» <https://www.svoboda.org/a/24204215.html>

диться... Это грозит деградацией, это - смерть». [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 41. Л. 23¹⁴]

Но, изучая «Капитал», следует не столько поднимать уровень экономических знаний до уровня капиталиста, а поднять уровень МАРКСИСТСКИХ знаний, поскольку «Капитал» есть сборник самых блестящих примеров применения диаматики. Для строительства коммунизма знания диаматики необходимы, чтобы точно следовать требованиям абсолютного закона отрицания отрицания, чтобы знать, что именно следует бескомпромиссно отрицать после завершения переходного периода.

О том, что Хрущев не читал «Капитал» и не мог лояльно относиться к идеям Сталина, говорить излишне. В своих мемуарах Хрущев писал:

«Когда Сталин начал готовить свой предсмертный труд по экономическим проблемам социализма в СССР, он всех заставил читать и изучать его. Буквально вся партия сидела и корпела над этим трудом. [Когда Хрущев написал свою книгу, то даже не все диссиденты и руководители ЦРУ её прочли - В.П.] Он предложил также высказаться ораторам на XIX съезде партии по данному вопросу. Маленков в своем докладе уделил большое внимание его работе. То же сделали и другие выступавшие, за исключением меня. Но я не говорил о нем не потому, что я «смелый и умный» и критически относился к этому труду, а потому, что на съезде я выступал как

Сталин в окружении подобострастных предателей

докладчик по партийному уставу, и у меня не было необходимости притягивать за уши этот труд Сталина».

[Н.С.Хрущев «Время. Люди. Власть»¹⁵]

Прошло совсем немного времени, а непотопляемый член ЦК КПСС А.Микоян уже писал по поводу работы Сталина:

«Прочитав её, я был удивлён: в ней утверждалось, что этап товарооборота в экономике исчерпал себя, что надо переходить к продуктообмену между городом и деревней. Это был невероятно левацкий загиб. Я объяснял его тем, что Сталин, видимо, планировал осуществить построение коммунизма в нашей стране ещё при своей жизни, что, конечно, было вещью нереальной». [А.И.Микоян «Так было»¹⁶].

Конечно, если знать о сроках покушения на Сталина, то понятно, что до марта 1953 года построить коммунизм Сталин не мог. Вторя Микояну, Маленков смело писал:

«Уже теперь видно, что это положение выдвинуто без достаточного анализа и экономического обоснования... если его не поправить, может стать препятствием на пути важнейшей ещё на многие годы задачи всемерного развития товарооборота. Вопрос о продуктообмене, о сроках и формах перехода к продуктообмену - это большой и сложный вопрос, затрагивающий интересы миллионов людей, интересы всего нашего экономи-

14. <http://www.rgaspi.su/assets/origina>

15. Н.С. Хрущев «Время. Люди. Власть» http://www.hrono.ru/libris/lib_h/hrush43.php

16. А. И. Микоян «Так было» <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/05.html>

ческого развития, и его надо было тщательно взвесить, всесторонне изучить, прежде чем выдвигать перед партией, как программное предложение». [Известия ЦК КПСС, 1991, № 2. С. 196].

Таким образом, факты и высказывания бывших «сталинцев», говорят о том, что учебник «политэкономии» выпуска 1954 года был изданием, ничего не давшим делу строительства коммунизма в СССР.

В этих высказываниях партийные трусы и карьеристы делают вид, что не замечают, что, если бы Сталин был таким же самонадеянным ослом, как Хрущёв, то он, просто, приказал бы за истину считать его формулировку, например, основного экономического закона социализма. И лизоблюды при жизни Сталина восторгались бы его мудростью. Но Сталин организовал **многолетнюю** дискуссию, пытаясь расшевелить умы тех, кто называл себя учеными, будучи, на самом деле, интеллектуальными скопцами. Оставшись без Сталина, они это доказали, однозначно.

Можно ли предположить, что судьбу капитализма определяет абсолютный закон, а у остальных формаций **ОТСУТСТВУЕТ** объективная связь противоположностей, хотя рабовладельческий строй просуществовал несколько тысяч лет, а феодальный - почти две тысячи лет, т.е. существенно больше, чем капитализм. Ясно, что способы производства существуют по несколько тысяч лет потому, что абсолютная связь, т.е. требования абсолютного закона соблюдаются, даже не сформулированного чётко. Но коммунизм - это такой способ производства, который может развиваться только на основе сознательного использования требований объективных законов всеми дееспособными членами общества.

Например, химия развивается усилиями тех, кто познал объективные законы данной науки и подчиняет движение своей мысли объективным связям. Круг людей, владеющий этими знаниями, неуклонно расширяется, и нет ничего невозможного в том, что и законы коммунизма будут познаны и приняты к массовому исполнению, как и законы других наук.

Для всех эксплуататорских формаций, абсолютным законом является частная собственность. Связь между отношениями частной собственности и эксплуатацией - абсолютная. В

свою очередь, частная собственность порождает абсолютный закон насилия, которое пронизывает все эксплуататорские формации, основанные на частной собственности.

Разумеется, материальные и духовные ценности возникают в процессе труда, но и принуждение к труду, как и лишение возможности трудиться, и сохранение присвоенных ценностей в условиях частной собственности, требуют насилия. Иначе говоря, абсолютный закон капитализма не действует в одиночку, а только в связке с абсолютным законом частной собственности и насилия. Прибавочная стоимость не возникает непосредственно из факта частной собственности, но и не возникает вне частной собственности. Прибавочная стоимость не возникает непосредственно через насилие и, в то же время, без насилия возникнуть не может. Как только угрозы насилия нет, то население грабит магазины и банкоматы во всех цивилизованных странах. Прибавочная стоимость возникает в производстве, но под контролем насилия. Всякий раз, когда капитал не может оказать насилие на массы, прибавочная стоимость исчезает.

Необходимо диалектически понимать абстракцию Маркса о нормальных общественных условиях, в которых производится и присваивается прибавочная стоимость. Абсолютно нормальным условием возникновения и накопления капитала, описанным Марксом в последних главах первого тома «Капитала», является насилие, вырастающее до мировых войн. Насилие и есть обязательная форма производственных **отношений** капитализма по поводу присвоения и распределения материальных благ в масштабах всего мирового рынка. Этим легко можно объяснить растущую милитаризацию всех рыночных стран мира. Как писал Фош, командующий войсками Антанты в первой мировой войне: *«Война - это коммерческое предприятие нации... Чего мы все ищем?»* - спрашивал Фош, и отвечал, - *рынков для торговли, промышленности, которая, производя больше, чем может сбыть, постоянно угнетена возрастающей конкуренцией. Ну, вот ей и добывают новые рынки, под гром орудийной пальбы»*. По-солдатски, честно.

Как показала история, рост насилия пропорционален росту накопления частной собствен-

сти: чем больше масса частной собственности, тем большего насилия она требует для своего обслуживания. Т.е. насилие, есть форма экономических отношений эксплуататорских формаций, по поводу распределения, удержания и размножения частной собственности - абсолютный закон ВСЕХ эксплуататорских способов производства.

Коммунизм же является тем, первым в истории человечества, способом производства, который основан на сознательном выполнении людьми требований ВСЕХ наук и, особенно, абсолютных законов прогресса, исключающих отношений насилия. Легко понять, что абсолютные законы эксплуататорских формаций содержат в себе антагонизмы, а абсолютный закон коммунизма лишен этого отягощения. Борьба людей между собой, конкуренция, при коммунизме уступает место борьбе людей с ещё непознанным.

Если коротко, то коммунизм - это общество умных и образованных людей, в силу одного этого уже невозможно достижение какого-либо социального преимущества одних субъектов над другими. Сегодня, судя по дебатам между претендентами на власть, все кандидаты оценивают друг друга как полных придурков, воров и лжецов. Но это средние нормальные условия для капитализма.

Как известно Ленин описал признаки класса, но в этом описании не указана объективная причина, приводящая к делению общества на классы. Если же учесть, что Аристотель называл рабов говорящими орудиями труда, приравнивая добывание рабов к охоте на диких животных, если учесть, что в большинстве стран, во все века, эксплуатируемые были неграмотными, если учесть какую роль Ленин, Сталин, Мао отводили культурной революции, то становится ясно, что причиной возникновения класса эксплуатируемых является абсолютное и относительное невежество большей части населения.

Отсюда со всей отчетливостью просматривается абсолютная связь: движение к коммунизму - есть движение всего общества, как минимум, к энциклопедической грамотности. Таков абсолютный закон коммунизма. Но это недостижимо, если не подчиниться требованию абсолют-

ного закона общественной собственности и, вытекающему из него, закона планомерного-пропорционального прогресса.

Но поскольку строительство коммунизма предполагает и первую, примитивную фазу, простота которой предопределена низким уровнем грамотности большинства членов партии, то становится ясно, что первая фаза коммунизма обречена на поражение, если дело образования партийных кадров поставить так, как это было сделано в СССР, начиная с Хрущева. Одновременно, поскольку СССР был окружен кольцом капиталистических стран, то на первой фазе коммунизма действует ещё один абсолютный закон первой фазы коммунизма: соревнование способов производства. Т.е. ни одна задача развития производительных сил страны не может решаться в темпе необременительной прогулки. Как говорил Сталин: *«Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет.»* [И.В.Сталин, Т.13, С.39¹⁷]. Но это достижимо только в том случае, если выполняются требования абсолютно-го закона концентрации усилий партии и народа на главном направлении. Первоначально это был план ГОЭЛРО, затем индустриализация всей страны, во второй пятилетке наибольшие суммы в госбюджете были выделены на развитие науки, образования, культуры. Именно такая стратегия гарантировала более высокие темпы развития советского производства, тем более, что западный мир и в эти годы дважды погрузился в грандиозные кризисы «перепроизводства» и, объективно, оказался абсолютно неготовым к уничтожению СССР, как это планировали и фашисты, и «союзники».

6. ПЛАНИРОВАНИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО

«Социалистическое хозяйство, - пишет Косов, - должно из себя представлять единый общественный производственный комбинат, который управляется по плану из одного центра и обеспечивает плановое прямое (бе-

17. И.В. СТАЛИН. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. ПСС. Т. 13 https://www.marxists.org/russkij/stalin/t13/t13_06.htm

стоварное) распределение производимых продуктов».

Если «социалистическое хозяйство» уже представляет собой единый общественный производственный комбинат, то, что из себя представляет тогда коммунистическое «хозяйство»? Монолитный комбинат? Если бы Косов писал не о «социалистическом хозяйстве», а о производительных силах страны, то, возможно, что он и сам понял бы, что на первой фазе коммунизма производительные силы не могут, по некоторым объективным историческим причинам, представлять собой «единый общественный производственный комбинат». Т.е. Косов приписывает первой фазе коммунизма то, что существует только при полном коммунизме.

Но СССР потому и рухнул, что Андропов за один год сломал недостроенную систему планомерного пропорционального развития, заменив её полным бардаком, т.е. хозрасчётом.

А дальше Косов пишет более странные вещи:

«...экономическая категория стоимости, как мера затраченного общественного времени труда, сохраняет свое содержание и в условиях социализма, но зато утрачивает свое содержание одна из форм стоимости - меновая стоимость».

Косов не понимает, что все формы стоимости являются производными от меновой стоимости. Любой обмен товара на товар, как и обмен товара на купюры, есть акт меновой стоимости, поскольку выражен в определенных пропорциях обмениваемого материала.

Автор не понимает, что во втором томе «Капитала» Маркс ведёт речь об условиях воспроизводства общественного **капитала**. Маркс показывает, что воспроизводство капитала без кризисов возможно, но только с **ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ** точки зрения, при допущении большого количества абстракций, а на **практике** это исключено, и главная причина невозможности устойчивого расширенного производства при капитализме состоит в господстве частной собственности, т.е. в самодурстве владельцев капиталов, в их конкуренции. Показательно, что В.В. Леонтьев, лауреат Нобелевской премии, начиная с 30-х годов многократно предлагал разным президентам Америки свои услуги по устранению кри-

зисов из экономической жизни США, но был отвергнут, поскольку исчез бы механизм внезапного массового банкротства и внезапного же обогащения крупных кланов США за счёт скупки обесценившихся акций.

А Косов предлагает читателю окунуться в схемы второго тома «Капитала», забыв, что они касаются **ТОЛЬКО** капитализма, что **с**, **v**, и **m** есть части капитала в их стоимостном выражении, и капиталиста интересует исключительно движение и умножение **стоимости** капитала, а не пропорции реального личного и производственного потребления. Чтобы теоретически продемонстрировать читателю возможность расширенного воспроизводства капитала без кризисов, Маркс вводит несколько абстракций, в том числе и такие, что цены соответствуют стоимости, а не спросу. Только тогда у теоретика возникает возможность исследовать пропорции общественного воспроизводства, когда он абстрагируется от реального непредсказуемого поведения цены на рынке.

Возьмём небольшой пример. Если промышленность способна произвести 100 танковых двигателей, то сколько можно запланировать производства танковых корпусов, танковых пушек, прицелов, катков...? Ясно, что задача для плановой экономики не очень сложная. А, если, как сегодня, из бюджета выделить несколько миллиардов рублей на выпуск танков? Может ли министр обороны понять, сколько он получит танков новой конструкции, тем более с учётом практики усиленной «распиловки» бюджетов и «системы откатов». Не трудно представить, по поводу чего будут больше всего скрещиваться «копья» людей, вовлеченных в этот процесс.

Сознательное поддержание пропорциональности тем легче, чем оно полнее освобождается от стоимостных и ценовых, т.е. воровских по своей природе, отношений. Но современного читателя интересует не столько вопрос о теоретических основах стоимостных и натуральных пропорций производства и реализации при капитализме, сколько возможность сознательного поддержания пропорций на первой фазе коммунизма.

А что такое планирование по Ленину? **СОЗНАТЕЛЬНОЕ** поддержание научно обоснованных пропорций во всемирном масштабе. Возмож-

но ли в условиях частной собственности, конкуренции, мошенничества сознательное поддержание пропорций в масштабах общества? Исключено. А вот уже на первой фазе коммунизма, когда отсутствует ценовая конкуренция, когда производство работает не по прихоти хозяйчика, а по научно разработанному плану, когда основная масса денежного оборота осуществляется в форме безналичного расчёта, то производительные силы страны развиваются небывалыми темпами и не порождают кризисы «перепроизводства». Так было во все «сталинские» и «брежневские» десятилетия, открывшие космическую эру в истории ВСЕГО человечества.

Тем не менее, все эти доводы, пока, не убеждают обывателей, ведущих сегодня полунищенский образ жизни, вынужденных хвататься за микрозаймы, а потом прятаться от коллекторов. Господствует привычка жить вприглядку за чужими успехами и чужой роскошью, ходить вокруг витрин и смачно облизываться на «хамон», не задумываясь над тем, что «тамбовский окорок» много сочнее.

Во всех республиках бывшего СССР народ закономерно звереет под ударами кризисов различной этиологии, это очевидно, но пока люди не знают с какого бока подступить к решению вопроса об окончательном повороте общественной жизни в сторону всеобщего счастья. А судя по статье в Большевик.ru, левые не торопятся вооружить себя такими знаниями, которые позволили бы пролетариям умственного и физического труда опять увидеть в большевиках ум, честь и совесть современной эпохи, а большевикам повести борьбу за всеобщее счастье - грамотно и победоносно.

7. ЗАКОН СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА

«С того момента, - пишет Косов, - когда [видимо, по шучьему велению - В.П.] все общественное хозяйство станет социалистическим и в нем не останется места хозяйствам других форм собственности, действие закона стоимости уступает место действию закона планомерного развития социалистического общества».

А что, до той поры, закон стоимости в СССР

совсем не уступал дорогу закону планомерного пропорционального развития, а тот даже не пытался пробить себе дорогу?

На самом деле, за 30 сталинских лет закон планомерного пропорционального развития только и делал, что ВЫТЕСНЯЛ атавизмы закона стоимости.

Пуганая ворона и куста боится. Так обстояли дела с советскими экономистами. Едва-едва зазубрив положения о простой, случайной форме стоимости из «Капитала», советские экономисты, так и не поняли, как подступить к этой «вдовице Куикли», чтобы попробовать решить хотя бы ТЕОРЕТИЧЕСКИ задачу отмирания отношений стоимости и соответствующего закона. За все годы СССР эта задача теоретически советскими академиками так и не была решена. Подлость подавляющего большинства советских экономистов, особенно троцкистского разлива, а они составляли большинство теоретиков, состояла в пропаганде «голового короля», якобы непревзойденной сложности логики процесса отмирания отношений стоимости. Даже Сталин долгое время «пасовал» перед наглостью советских экономистов, делавших вид, что они не толкут воду в ступе, а решают задачу о судьбах закона стоимости при социализме, без чего построить коммунизм просто невозможно. Он сам некоторое время не верил, что идёт по абсолютно верному, гениальному пути избавления производительных сил общества от оков стихийного действия закона стоимости. Сталин просто руководствовался той самой диаматической логикой, которая и помогала ему одерживать победы за победой, начиная с Царицына и не кончая Берлином.

Экономисты до сих пор не поняли, что Маркс открыл, сформулировал, но не выдумал закон стоимости, что никогда до Маркса и никогда после Маркса НИКТО не знал и НИКОГДА не соблюдал требований закона стоимости, особенно олигархи. Буржуа не способен сознательно использовать объективные законы, открытые Марксом даже себе на пользу. Потому капитализм и «развивается» **от кризиса к кризису** уже 200 лет. Закон стоимости при капитализме ведёт себя как безмозглый конденсатор, которому безразлично, какой ток и напряжение подаёт на его пластины бизнесмен. До определенной поры кон-

денсатор накапливает погрешности, а потом... взрывается, унося с собой некоторое количество особо нетерпеливых «электриков». Периодические кризисы, т.е. взрывы капиталистической рыночной экономики и есть форма действия закона стоимости при капитализме. Нужно быть профаном и, в то же время, негодяем, чтобы с умным видом искать в стихийном законе, какие-то полезные, примиряющие черточки с первой фазой коммунизма.

А ларчик просто открывался. Уже в 30-годы в СССР НЭПман в городе и кулак в деревне полностью лишились возможности нарушать закон стоимости и присваивать неоплаченные продукты труда. Те кулаки, которые были поумнее, просто вступили в колхозы на общих основаниях, даже вошли в состав их правлений. Те, кто был поглупее и не учел судьбы белой гвардии, те несколько недель побегали с обрезам по лесам. Подкулачники, наименее запятнанные кровью, отправались на лесоповал. Так было покончено с буржуазией на селе, т.е. с лицами систематически занимавшимися нарушением закона стоимости, т.е. эксплуатацией и спекуляцией. Иной вопрос, что троцкисты, пользуясь властью на местах, попытались задушить колхозников голодом, но Сталин оперативно решил и эту проблему.

Некоторые городские НЭПманы попытались вредить «тихой сапой», в виде, например, «промпартии», через профсоюзы и комсомол, но Сталин уже уловил объективную СВЯЗЬ между сокращением наличных денежных операций, сокращением объемов рыночных отношений, ростом пропорциональности в развитии производительных сил СССР и ростом благосостояния всех сознательных граждан. Руководствуясь своими познаниями в диаматике, Сталин придал партийным организациям и правоохранителям строгие и точные ориентиры кадровой и финансовой политики. Можно только поражаться, зачем Вознесенскому¹⁸, Председателю Госплана СССР, в условиях роста планомерности во всём советском производстве понадобилось в 40-е годы писать статьи о хозрасчёте?

По мере того, как страна переходила на безналичный расчёт, по мере роста научности в работе плановых структур, по мере стабилизации

цен на все виды продукции, тем более государственного сектора, когда директора и министры всё более привыкали к роли исполнителей, командиров производственных полков и дивизий, обеспеченных «на входе и выходе» всем централизованно, сфера действия закона стоимости объективно «скукоживалась» не хуже «шагреневой кожи». Но складывается впечатление, что Сталин сам недооценивал гениальную целесообразность своих практических шагов и простоту мер по удушению отношений стоимости и закона стоимости в СССР. В течение 6 лет Сталин проводил политику ежегодного снижения цен на все виды продукции в СССР. И не было ничего, что как-то отрицательно сказалось бы на темпах роста научно-технического и социального прогресса советского общества. Наоборот, народ радовался тому, что при прежней интенсивности труда, он удовлетворяет материальные потребности в возросшем объёме. И победа над реактивной авиацией США в КНДР, и создание водородной бомбы, всё свидетельствовало о правильности стратегического курса на удушение отношений стоимости.

Так что, если искать какую-либо метафору закону стоимости при социализме, то уместно представить фурункулу на всю задницу профессора из «плешки». И этот фурункулу - вещь неизмеримо более полезная для науки и истории, чем закон стоимости для социализма. Как показала практика, чем последовательнее игнорировать закон стоимости при строительстве коммунизма, тем больше шансов построить именно коммунизм. Чем больше советская профессура настаивала на попытках скрупулёзного учета требований закона стоимости, тем больше загнивала сама КПСС, и разваливался СССР.

Разумеется, педанты будут требовать, чтобы каждому шагу в политике предшествовала научно-теоретическая проработка. Это отлично, когда время и кадры позволяют работать в таком режиме. Однако нельзя забывать, что диаматика - синоним творческого мышления, всегда уходящего вперед относительно текущего общественного сознания, органически связанного с практикой. Поэтому для диалектика вовсе

18. Подробнее читайте в статье О. Петровой «Ленинградское дело» ПРОРЫВ №3(5) 2003 http://proriv.ru/articles.shtml/petrova?leningradskoe_delo

не довод, что все профессора мира ещё не сказали ничего диссертательного по поводу правил отмирания отношений стоимости в конкретной стране, в конкретное время. Цепь последовательных сталинских побед на ниве партийного строительства, электрификация и индустриализация страны, коллективизация аграриев на базе МТС, явилась материализованной парадигмой, которая убедила Сталина в отсутствии каких-либо неожиданностей со стороны закона стоимости, **если соблюдаются объективно необходимые материально-технические и кадровые пропорции.** Иной вопрос, что Сталин потребовал от новых нахлебников, обществоведов КПСС, теоретического обоснования своих побед. Но получил весьма постный продукт в виде известного учебника политической экономии 1954 года.

Практика показала, что, по мере того, как слово коммунист теряло своих искренних носителей, утрачивая свой авторитет, а слово «видный экономист» приобрело большой вес в советской публицистике, особенно, к ходе отрыва академической науки от нужд строительства коммунизма, происходил процесс усиленного, тупого насаждения хозрасчётных отношений в СССР, превращения директоров в кулаков, поставивших стоимостные показатели, интересы своего личного дохода, выше любых общественных целей.

8. ПРИНЦИПЫ РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Строго говоря, никаких принципов автору сформулировать не удалось. Однако уже к финалу работы, Косов сам сообразил, что

«руководители крупных предприятий в СССР представляли собой потенциально мощную контрреволюционную силу, желали пересмотра и ревизии социалистических отношений. Даже в обиходе многие руководители предприятий говорили «мой завод», «моя база», «моя фабрика»».

Косову, как видите, не хватает оперативной

памяти, чтобы перекинуть мостик от слов «мой завод», «моя база» к своему любимому слову «хозяйство», «хозяин», а от него к причине трансформации СССР в сторону капитализма за счёт роста **ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЁТА**, в ходе которого директор из исполнителя централизованного общенародного плана превращается в вора, всячески увеличивающего свою личную прибыль в стоимостном выражении.

А поскольку Косов забыл сформулировать принципы руководства обществом на первой фазе строительства коммунизма, постольку мы это сделаем сами, за Большевик.ги.

Если в стране всё идёт по законам, открытым Марксом, апробированным Лениным и Сталиным, то первым принципом развития производительных сил общества на первой фазе строительства коммунизма, является рост компетентности **КАДРОВ**, прежде всего, **ЦЕНТРАЛЬНО-ГО** планирующего и управленческого звена. В Госплане, как требовал Ленин, и как это воплощал Сталин, должны быть сконцентрированы самые передовые представители, прежде всего, прорывных направлений науки.

Второй принцип управления развитием производительных сил общества на первой фазе строительства коммунизма - **ПОСТЕПЕННОЕ**, но обязательное, сокращение финансовых функций управленческого звена предприятий. Номенклатура продукции, качество, количество, персонал, цены, тарифы и т.п. не забота дирекции и бухгалтерии. Точный учёт, точное выполнение плана - необходимое и достаточное, что нужно стране от социалистического предприятия. Найдутся умники, которые скажут, что директору это будет очень неинтересно. Но Сталин таким директорам часто предоставлял возможность «подумать за жизнь» на делянке.

В сумме, в качестве синтеза двух первых принципов мы имеем: с одной стороны, обязательный **РОСТ** новаторства, творчества, прорывности, уравновешенности централизованных планов развития производительных сил общества на первой фазе строительства коммунизма (если это не наблюдается, то планирующие организации и кадры нуждаются в мощном образовательном, воспитательном и судебном воздействии); а, с другой стороны, обязательный рост исполнительной дисциплины управленческих кадров во

всех видах и уровнях производственных учреждений (если управленцы озабочены чем-то, кроме выполнения плана по количеству и качеству, и намекают на какую-то прибыль предприятия, на расширение его за счёт собственных планов и ресурсов, то это означает, что общество идёт по пути горбаёвины).

Единственное, на что должен и может рассчитывать управленец на первой фазе строительства коммунизма, когда ещё ВСЕМ не очень легко - это на грамоты, медали и ордена за выполнение плана и, особенно, при успешном выполнении централизованного плана по переводу предприятия на новые технологии и освоение выпуска новых видов продукции точно и в срок. В истории не много найдётся прецедентов, когда бы управленец, одержимый стоимостной шизофренией, работал бы ещё на что-нибудь, кроме СВОЕЙ прибыли.

Самая слаба сторона данной статьи в *Большевик.ru*, состоит в том, что во всей работе не нашлось сколь-нибудь заметной роли коммунистической партии. Т.е. все советы Косова относительно строительства социализма в СССР связаны с тем, что социализм в СССР может быть построен как-то сам по себе. Строится и строится. И, только в конце этой, последней, главы, Косов спохватывается и изящно откланивается:

«Нельзя оставить без внимания такой важный вопрос, как роль коммунистической (большевистской) партии в руководстве социалистическим обществом. Роль передового авангарда рабочего класса коммунистическая

партия выполняет до того времени, когда в обществе исчезнут классы. Пока существуют классы и государство победившего пролетариата, проводником диктатуры пролетариата от лица государства в массы необходимо должна быть коммунистическая партия. Поэтому вопрос правильной политики диктатуры пролетариата, проводимой коммунистической партией, есть главный вопрос устойчивости социалистических отношений. Добиться того, чтобы в коммунистическую партию избирались только самые передовые представители рабочего класса и других слоев трудящихся основная задача партийного строительства».

Все эти вопросы Косов и оставил без внимания.

Закончим, дорогие товарищи, тем, с чего начали. Если бы данная статья появилась бы на страницах изданий КПРФ или РКРП, то многие просто не стали бы тратить время на её прочтение. Но появление такой статьи на сайте, именуемом как большевистский, вызывает возмущение. Назвав ГЛАВНЫМ вопрос «*правильной политики диктатуры пролетариата, проводимой коммунистической партией*», Косов ничего правильного об этом не сказал, а редакция фактически промолчала, предоставив Косову в ответ на критику со стороны К. Неверова, возможность наговорить ворох ещё большей глупости, но уже по поводу якобы ленинского принципа демократического централизма. Но разговор на эту тему будет в продолжении.

Сентябрь - октябрь 2020

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)

ЦЕНТРАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЗМ

Анатолий РЕДИН

Ключевая проблема всех наших оппонентов в вопросах теории - невладение диалектикой. Они руководствуются скептицизмом, прагматизмом, рационализмом, позитивизмом и прочими антимарксистскими философскими направлениями, поэтому оказываются неспособными усвоить позицию «Прорыва». Рабочий или служащий, не читавший ни одной философской книжки и не листавший философские статьи БСЭ, оказывается в сто раз мудрее наших записных критиков-оппортунистов.

Левое информационное пространство сильно захлавлено «общепринятыми» оппортунистическими догмами, разработанными в недрах троцкистствующей «советской интеллигенции». Наглядным примером чему служат устойчивые заблуждения о демократическом централизме. Нет прорывца, который бы не встречался с такой «критикой»:

«Демократический централизм был задуман Лениным, блестящим диалектиком-материалистом, как неразрывное целое двух понятий - демократии и централизма, как единство их противоположностей, без которых одно не может себя воспроизвести без другого. Соотношение того и другого может определяться только задачей сегодняшнего дня, то есть практикой, а не заранее данным предпочтением».

Формулировка может быть разной, корявой, как здесь, или более точной, как, например, у «Литштурма», но суть ясна: левые «диалектики» узрели в децизме «борьбу и единство противоположностей». Разумеется, у классиков марксизма ничего подобного в работах не имеется. Наши оппортунисты, видимо, не понимают, ни что такое централизм, ни что такое демократия.

Тем более не понимают, что «демократический централизм» - это лишь историческое название определённого метода централизма, к которому приклеили слово «демократический» исходя из требования момента. Наши оппоненты повторяют путь Троцкого и других агентов буржуазии в коммунистическом движении, которые на протяжении всей истории большевизма атаковали ленинский централизм с позиции культивации партийной демократии.

Но предположим, что демократический централизм - это диалектическое соединение демократии и централизма.

Если централизм и демократизм представляют собой диалектическую пару, то они должны быть тождественны, как однопорядковые явления. В чём же состоит их тождество? Для этого постараемся рассмотреть для начала эти два явления обособленно.

Централизм - это порядок организации деятельности людей, при котором: а) она имеет один для всех вектор направленности, то есть слаженна и подчинена общей цели, б) все её недостатки компенсируются прежде всего руководством центра, то есть лица или группы лиц, наделённых полномочиями указывать, что, как и кому делать. Централизм в чистом виде может существовать только в виде управления. **Управление - это процесс воздействия одних людей на других с целью компенсации недостатков и некомпетентности в их деятельности.**

Демократия переводится на русский язык как власть народа. И уже в этом значении проявляется неоднозначность данного понятия, возникшего в сфере внеклассового подхода. Классики марксизма оперировали термином «демократия»

прежде всего потому, что действовали в условиях господства обыденного уровня сознания, даже в среде членов партии. Они разъясняли глубоко научные вопросы о сущности власти, оперируя знакомыми большинству понятиями.

Демократия с точки зрения организации - это принцип реализации участия всех или большинства управляемых в управлении, как правило, посредством голосования, будь то принятие решения или выбор управленцев. Но управляемое большинство в принципе *не способно* самостоятельно компетентно действовать, поэтому *цель* демократии - полноценное участие всех или большинства в управлении - на практике *нереализуема*. Власти народа в прямом значении выражения не бывает. Поэтому демократия всегда существует лишь в виде той или иной *процедуры*, как правило, голосовательной. Демократия становится процедурным обманом управляемых, когда им под видом их волеизъявления подсовывают заранее выработанные решения или заранее подготовленных людей. И даже когда манипуляторы-демократы проигрывают большинству, не сумев навязать свои решения или выгодных им руководителей, волеизъявление большинства не способно привести к необходимому результату. Сколько ни голосуй вопреки, научно выработанное решение от этого не сформируется, а победы на фронтах классовой борьбы сами собой не придут.

Если сказать проще, то **демократия - это объективно существующая в головах людей система субъективных заблуждений о порядке организации деятельности, сущности управления и власти, используемая теми или иными группами, слоями, классами.** Причём демократическая процедура возникает только тогда, когда налицо противоречие интересов или позиций.

Бывают случаи, когда демократические иллюзии никто не использует, тогда организация или сообщество демократов впадают в хаос случайных решений и случайных руководителей.

Понятие «демократия» и реальная власть народа соотносятся, как ложь и правда, и они, ра-

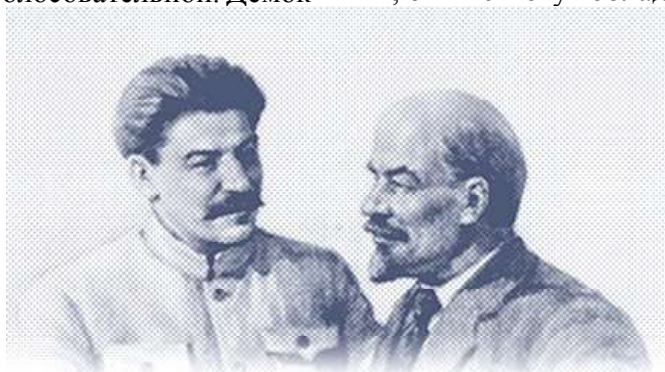
зумеется, тождественны, как два факта информации, независимо от их содержания, но не более. Бесспорно, что все реальные явления обладают тождеством. Но централизм и демократизм не обладают достаточной степенью тождественности, чтобы образовывать такое единство, которое можно было бы рассматривать как диалектическую пару. Это явления разнопорядковые: централизм есть явление в сфере организации деятельности, а демократия - это система заблуждений об организации деятельности. Централизм и демократия обладают примерно такой же тождественностью, как правила строительства гидротехнических сооружений и детские стихи про бобров.

Стало быть, централизм и демократия - это явления из различных сфер общественной жизни, они не могут обладать достаточной степенью тождества, чтобы составить диалектическую пару.

В свою очередь демократия и централизм непосредственно в децизме соотносятся, как одна из дорог к цели (демократия) и сама цель (централизм), как методика подбора решений и управленческих кадров (демократия) и реальный процесс управления (централизм). То есть термин «демократический», применительно к централизму, указывает лишь на голосовательную процедуру избрания руководства. Ленин так и писал:

«Демократический централизм значит только то, что представители с мест собираются и выбирают ответственный орган, который и должен управлять».

Если рассматривать демократизм и централизм в децизме как противоположности, то следует уяснить, что одна из сторон такого единства в силу объективного содержания всегда ведущая. Ради чего исторически возник демократизм в партии? Ради удовлетворения барства интеллигентов, которые без выборной процедуры отказывались соблюдать партийную дисциплину. Все демократические процедуры совершались ради выбора центра и относительно добровольного подчинения демократов этому центру. В силу этого **централизм всегда довлел над**

демократизмом так же, как он довлел над болтунами и демагогами.

Если смотреть на демократизм как на власть большинства, то, как это ни парадоксально, большей противоположностью, чем централизм, для демократии является либерализм, поскольку в идеале он идентичен анархии. Хотя и все случаи анархистского движения всё равно были связаны если не с руководящей ролью Бакунина и Кропоткина, то с вождизмом батьки Махно или «панатамана Грициана Таврического».

Историей зафиксированы три формы централизма: 1) случайный, анархо-либеральный централизм, 2) ненаучный, в том числе демократический централизм, и 3) **научный централизм как историческая вершина метода формирования управленческого, координационного аппарата.**

Демократический централизм с руководящей ролью Ленина, Сталина, Ким Ир Сена, Хо Ши Мина и других вождей-марксистов есть научный централизм. Демократический централизм без руководящей роли вождей есть ненаучный централизм и *«самая подходящая форма кадровой политики, в основе которой лежит не забота о построении коммунизма, а решения своих персональных текущих материальных и карьерных амбиций»* (В.А. Подгузов).

Мы не против голосований и выборов, когда в партии есть лидер уровня и авторитета Ленина, но смысла в них ровно столько же, сколько в единогласных голосованиях сталинской ВКП(б).

Сегодня, после разгрома и самоуничтожения КПСС, в условиях капитализма при построении партии с нуля, голосования и выборы становятся прибежищем оппортунистов и карьеристов. Процесс строительства организаций на демократической процедуре обслуживает и маскирует нищету реальной научно-теоретической, организационной и пропагандистской работы.

Оппоненты никак не могут понять, что ре-

альные процессы формирования коммунистических вождей, выковывания компетентных в марксизме партийных кадров, выработки научно-обоснованных решений, завоевания научного и организационного авторитета в пролетарской среде невозможно обеспечить никакими процедурами и уставными нормами. Это содержательная деятельность, основанная на качестве мировоззрения и волевых началах левого актива. Вместе с тем, все эти процессы могут продуктивно протекать и эффективно формировать революционную практику только в рамках централистской организации.

Но научный централизм принципиально отличен от типичного для классового общества централизма. Такой ненаучный централизм широко представлен и в производстве, и в армии, и в других институтах эксплуататорского государства. Он всегда подкреплён властью, то есть насилием, страхом или обманом; всегда сопряжён с принуждением. Он есть тиранический способ управления.

Научный централизм, в отличие от ненаучного централизма, не является в собственном смысле управлением деятельностью. Научный централизм - управление лишь становлением научного мировоззрения людей, которые таким образом постепенно дорастают до самоуправления. **Единство воли, общность цели, компетентность действий в научном централизме обеспечиваются диктатурой научности, диктатурой абсолютных истин, диктатурой объективной необходимости,** то есть на основе развитой совести каждого коммуниста. Научный централизм и коммунистическое самоуправление - это одна и та же реализация в практике научной теории общественного развития, научного подхода к организации деятельности. В далёком коммунистическом будущем научный централизм уступит место более совершенной системе воспитания и образования членов общества, лишённого классовых различий.

Август 2020

ГОЛОСОВАТЬ ИЛИ НЕ ГОЛОСОВАТЬ, ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС

Роман ОГИЕНКО

С «общепризнанной» точки зрения демократия считается источником социальной благодати, всякий человек, желающий прослыть прогрессивным в интеллигентских кругах, непременно обязан подчеркивать свою приверженность демократическим ценностям. В умах подавляющего числа левых борьба за социальный прогресс, за коммунизм непременно сопряжена борьбой за демократию. Дело порой доходит до заявлений, что коммунизм это и есть наиболее полно реализованная демократия.

Вот и сейчас, когда в Белоруссии шайка «активистов», открыто состоящих на содержании иностранных правительств и фондов, пытаются раскачать толпу, дабы скинуть «тирана» Лукашенко, в нашей российской левой среде слышатся возгласы поддержать «общедемократический» протест, пусть даже он проходит под флагом белорусских полицаев! Таким образом, люди, называющие себя марксистами, стоят, по сути, на антимарксистских позициях, представляя события в республике как противостояние абстрактной демократии и такой же абстрактной тирании. А между тем подлинному марксисту известна та истина, что всякие политические репрессии есть один из способов поддержания порядка, и повсеместно практикуются государствами, какими бы демократическими ни были их политические режимы. Лукашенко сажает оппозиционеров не потому, что он тиран, и не становится тираном от того, что репрессирует людей, которые, с его точки зрения, угрожают его власти.

Классовая теория, открытая ранними буржуазными историками и развитая Марксом, гласит, что в природе не существует демократии в буквальном ее значении как власти народа, т.к. об-

щество не гомогенно, оно расколото на два класса с противоположными интересами: на эксплуататорскую кучку и на массы эксплуатируемых. Сущность власти - диктаторское навязывание воли одного класса другому; источником же эксплуататорской власти является частная собственность. Государство - это не общественный договор, но машина подавления, рожденная для защиты исторически сложившегося status quo раскола общества на имущих и неимущих, богатых и бедных, хозяев и слуг. Вместе с тем, следует понимать, что чиновничество, администрация не составляют собой отдельный класс, у них нет своих специфических интересов, они состоят на службе у господствующего класса.

Демократия, как известно, зародилась в античной Греции и представляла собой инструмент диктатуры рабовладельцев-горожан, помогая им консолидироваться против массы рабов с одной стороны, и против рабовладельцев соседних полисов, с другой стороны. Мимоходом можно упомянуть то обстоятельство, что древнегреческие тираны обыкновенно опирались на бедняков, защищая их от произвола демократов. Это к вопросу о либеральном тезисе «демократия всегда хорошо, тирания - всегда плохо».

В эпоху феодализма также существовали свои демократы - венецианские дожи, новгородские бояре, голландские штатгальтеры, английские лорды. Феодальная демократия возникала в маленьких государствах-городах, не испытывающих нужды в сильной централизованной власти в лице монарха, либо там, где были хорошо развиты товарно-денежные отношения (Англия, Голландия) и служила интересам кучки помещиков и торговых магнатов.

Наконец, современная, буржуазная демократия. Необходимо признать, что она представляет собою венец мастерства по облапошиванию наивных эксплуатируемых масс. И ведь как ловко всё придумано! Гражданин приходит в установленное правительством место и время и выбирает из списка кандидатов того, чей образ □□-специалистам удалось попривлекательнее состряпать! И в эти заветные минуты, изучая перечень кандидатов, ставя крестик в клетке и просовывая бумажку в щель урны, блаженный обыватель забывает на миг, что он «маленький человек», «тварь дрожащая», и воображает себя вершителем судьбы отечества! И олигархия очень довольна этому обстоятельству, ведь пролетарии сами же одобрили ее, олигархии, представителей, которые на протяжении последующих лет будут их обдирать и подавлять!

Итак, во всех эпохах демократия служила инструментом консолидации эксплуататорского класса (чтобы бескровно, «демократично» решать конфликты между собой) и для одурачивания наивных масс. Демократия есть форма ОТСТРАНЕНИЯ масс от власти, от политики. Происходит это благодаря тому, что избиратель - наивный невежда, выражаясь языком демократов, лох, который, как известно, не мамонт, а потому не вымирает. Помню, как некий американский журналист после прошлых президентских выборов высказывал сожаление и беспокойство по поводу победы Трампа, который, по его мнению, может погубить страну, но при этом выразил глубочайшее удовлетворение тем, что американская демократия настолько совершенна, что народ может избрать президентом человека... способного погубить страну!

Казалось бы, наиболее продвинутые левые понимают, что демократия есть форма массового обмана, морковка для электоральных «ослов», в своих группах они то и дело размещают соответствующие ленинские цитаты, но как только речь заходит о строительстве будущей партии - тут уже начинаются какие-то метаморфозы Овидия! Они требуют, чтобы коммунистическая партия строилась строго на демократических и ни в коем случае не на научных основах!

Левые упорно твердят заученные лозунги, что демократия и централизм - это «диалектическое единство противоположностей» и что в зависимости от периода на передний план выдвигается то централизм (нелегальный период), то демократизм (легальный период). У самого Ленина такой «диа-

лектики» мы не найдем, зато подобные тезисы мы неожиданно обнаруживаем у Троцкого:

«Внутренний режим большевистской партии характеризовался методами демократического централизма. Сочетание этих двух понятий не заключает в себе ни малейшего противоречия. Партия зорко следила не только за тем, чтоб ее границы оставались всегда строго очерченными, но и за тем, чтобы все те, кто входил в эти границы, пользовались действительным правом определять направление партийной политики. Свобода критики и идейной борьбы составляла неотъемлемое содержание партийной демократии.

<...>В центре внимания Ленина и его сотрудников стояла неизменно забота об ограждении большевистских рядов от пороков, связанных с властью. Однако, чрезвычайное сближение, отчасти прямое слияние партийного аппарата с государственным нанесло уже в те первые годы несомненный ущерб свободе и эластичности партийного режима. Демократия сжималась по мере того, как нарастали трудности. Первоначально партия хотела и надеялась сохранить в рамках советов свободу политической борьбы. Гражданская война внесла суровую поправку в эти расчеты. Оппозиционные партии были запрещены одна за другой. В этой мере, явно противоречащей духу советской демократии, вожди большевизма видели не принцип, а эпизодический акт самообороны» [«Преданная революция»].

С точки зрения Троцкого, большевики якобы всегда выступали за максимальную демократию (т.е. борьбу фракций и партий), а сужение демократии было вынужденной мерой, которую обязательно бы отменили, если бы зловерный Сталин не захватил власть в партии. В данной концепции ЦО превращается, по сути, в декоративный орган. Разве это ленинский принцип централизма?

«Единственным серьезным организационным принципом для деятелей нашего движения должна быть: строжайшая конспирация, строжайший выбор членов, подготовка профессиональных революционеров. Раз есть на-

лицо эти качества, - обеспечено и нечто большее, чем „демократизм“, именно: полное товарищеское доверие между революционерами. А это большее безусловно необходимо для нас, ибо о замене его демократическим всеобщим контролем у нас в России не может быть и речи. И было бы большой ошибкой думать, что невозможность действительно „демократического“ контроля делает членов революционной организации бесконтрольными: им некогда думать об игрушечных формах демократизма (демократизма внутри тесного ядра пользующихся полным взаимным доверием товарищей), но свою ответственность чувствуют они очень живо, зная притом по опыту, что для избавления от негодного члена организация настоящих революционеров не остановится ни перед какими средствами» [«Что делать?»].

Вот каков централизм Ленина: строжайший выбор членов, подготовка профессиональных революционеров + товарищеское доверие, которое противопоставляется формальному демократизму. И вот еще:

«Непосредственным же практическим руководителем движения может быть только особая центральная группа (назовем ее хоть Центральным Комитетом), сносящаяся лично со всеми комитетами, включающая в себя все лучшие революционные силы [подчеркнуто мною - Р.О.] всех русских социал-демократов и распоряжающаяся всеми общепартийными делами, как-то: распределение литературы, издание листков, распределение сил, назначение лиц и групп для заведования особыми предприятиями...» [ППС т.7, ст.8].

Оппортунисты, понятно, скажут, что такие жесткие меры предпринимаются в трудные для партии времена, когда партия находится в тисках реакции, а потом... Только вот это «потом» придумал Иудушка Троцкий сотоварищами для того, чтобы замаскировать собственную беспринципность, интриганство и вредительство в недрах партии.

Вызывает ироничную усмешку то, как левые упрямо рисуют Ленина великим демократом, требующего все решения принимать исключительно путем голосования, и доходят в этом деле просто до комичного! Вот, например, недавно левые из новоиспеченного «Союза марксистов» (СМ) отреагировали на критику И. Майоровой «Левые против Ленина»¹. Верный тезис Майоровой, что *«кадровую структуру может реализовать только централизованная организация. Демократия снизу не применима для революционной партии»* эти горе-марксисты опровергают... ссылкой на п.12 Устава РСДРП² и торжественно объявляют:

«Как-то не вяжется принятие решений простым большинством голосов с якобы неприятием Лениным демократизма и выборности».

Это такая комедия! Какую же степень поверхностности и формализма надо достичь, чтобы не понимать, что Устав был принят с огромной долей компромисса в сторону интеллигентского «анархизма»! Собственно, и сами принципы демократического централизма были уступкой жгучему желанию интеллигентов голосовать, не важно, как и зачем, лишь бы только каждый голосующий мог почувствовать себя важной персоной! И как только из партии были окончательно вычищены все небольшевистские элементы, демократические процедуры превратились в церемониальный ритуал. Пускай наши начетчики попробуют отыскать в работах Ленина хоть что-то, что напоминало бы те принципы ДЦ, которые ревностно исповедуют левые! Таким образом, левые выступают за троцкистский «централизм», против централизма ленинского, научного.

Критикуя принципы НЦ, леваки из СМ утверждают следующее:

«Научный централизм предполагает, что члены Руководящего Органа обладают настолько широкой компетенцией, что будут способны выстраивать правильный курс без дискуссий, опираясь сугубо на свои знания и разум».

Однако, реальное человеческое познание устроено таким образом, что абсолютно полное знание о мире может быть почерпнуто нами только по час-

1. И. Майорова. Левые против Ленина. <https://vk.com/@44087300-levye-protiv-lenina2>

2. «Все партийные организации и все коллегиальные учреждения партии решают дела простым большинством голосов и имеют право кооптации. Для кооптации новых членов и исключения членов требуется 2/3 голосов».

тям. Каждый отдельно взятый человек не может в полной мере понять даже тот вопрос, которым занимается много лет. Собственно, в этом и кроются причины всех крупных политических дискуссий. Одни товарищи берут одну грань вопроса, другие другую - начинается конфликт».

Вполне закономерно, что противники НЦ скажутся в откровенный агностицизм, утверждая, что человек не может до конца понять тот или иной вопрос, даже если занимается им много лет. Возможно, такой корявой формулировкой авторы хотели сказать, что окружающая действительность в своем многообразии бесконечна, а знания отдельного человека конечны, поэтому решения нужно принимать коллективно путем голосования. Однако это лишь пустая демагогия. Решение каждого **конкретного** вопроса предполагает **конкретные** знания. Например, знания того, что золото не вступает ни в какие реакции достаточно, чтобы понять, что крем с добавлением золота лишь увеличивает сумму на ценнике, но никак не улучшает полезные свойства крема (если в креме, действительно, есть золото).

«Одни товарищи берут одну грань вопроса, другие другую - начинается конфликт» - что же это получается? Что дискуссия сталинцев с оппозицией, например, по вопросу коллективизации, возник не потому, что первые стояли на научных, марксистских позициях, а вторые на антинаучных, а потому, что, просто, рассматривали «разные грани»! Бухарин, утверждая, что кулаков трогать не надо, они сами каким-то волшебным образом «врастут» в плановую экономику, оказывается, просто взял «грань вопроса», которую не видел Сталин! В реальности споры возникают там, где уровень компетентности одних товарищей уступает уровню других. Если мы говорим о коллективе технической интеллигенции, о конструкторах, биологах, химиках, то здесь немалую роль играют банальные человеческие страстишки - зависть, жажда славы, карьеризм. Коммунист же руководствуется не своими страстишками, не эгоистическими интересами, а осознанной необходимостью, подкрепленной СОВЕСТЬЮ - самой грозной и беспощадной самокритикой. Троцкий, Бухарин, Каменев, Зиновьев, Пятаков и прочие «оппозиционеры» задушили свою совесть (если она у них была) и руководствовались лишь собственным эгоизмом, лице-

мерно каясь перед партией и отрекаясь от ошибочных взглядов, а на деле продолжая плести интриги и ставить палки в колеса сталинскому руководству. Поэтому они никогда не были коммунистами, не были «ленинской гвардией», а были кучкой беспринципных прохвостов, выродившихся в шпионов, убийц и диверсантов.

Но НЦ отнюдь не запрещает дискуссии и товарищеский обмен мнениями, но в конечном итоге решение принимает вождь, т.е. наиболее компетентный товарищ, доказавший свою компетентность практическими результатами.

Еще одна порция измышлений от авторов СМ:

«Майорова сетует на „разложение, карьеризм демократических структур“. Однако, проблема в том, что „без контроля снизу“ любая, даже состоящая из самых правильных и компетентных людей структура, рискует просто выродиться. Отсутствие контроля неизбежно приводит к упиванию властью и подмене общественных интересов личными или групповыми. Рассчитывать на непогрешимость верхов - есть непростительный идеализм».

А «материализм», тогда получается, - это недоверие к вождям, постоянное ожидает предательства с их стороны. Возникает резонный вопрос: кому нужны такие «вожди», кто за ними пойдет? Подобный подход, между прочим, прямая дорога к **скептицизму**, политической формой которого является **меньшевизм**. Можно ли себе представить, чтобы Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Мао, Хо Ши Мин, Ким Ир Сен, Че Гевара, Фидель Кастро руководствовались своими эгоистическими интересами, предавая дело рабочего класса? Надеюсь, и для коллектива СМ это риторический вопрос.

Предположим, речь идет не о сознательном предательстве, а об ошибках вождей. Строго говоря, человек не может называться коммунистом, если он ошибается, так еще и систематически. Левым, конечно, такое положение дел очень не нравится, они хотят «и рыбку съесть и в пруд не лезть» - называть себя марксистами-коммунистами, но при этом оставить за собой право ошибаться и не беспокоиться об исправлении этих ошибок. Они прикрываются фразами, что «человеку свойственно ошибаться», «не ошибается тот, кто ничего не делает» и т.п. Но эти отговорки не помогут, ибо вопрос стоит ребром: либо мы имеем вечно ошибающийся центр,

значит борьба за коммунизм будет непрерывно буксовать, либо мы имеем безошибочный центр (а оперативно исправленная ошибка не считается ошибкой), значит рабочий класс идет от победы к победе, как это было при Ленине и Сталине. Понятно, что это трудно, требует колоссальной работы над собой, но другого пути нет. Что касается «критики снизу», то история не знает примеров, где бы массы «поправили» ЦК. Массы охотно поддерживали как хрущевские авантюры, так и горбачевскую реставрацию капитализма под маской «социализма с человеческим лицом».

Но вот неожиданно на коллектив СМ снизошло озарение:

«Другое дело, что и „низы“ должны быть достаточно квалифицированы, чтобы критиковать руководство предметно и быть самим готовыми встать у руля управления организацией. В СМ для этих целей работает императивный мандат и кадровая система обучения, которая предполагает обязательное обучение на кандидатском стаже и углубленный курс марксизма, обязательный для посещения».

Вот оно как, оказывается, чтобы контролировать ЦК «низы» должны быть достаточно компетентными! Абсолютно верная мысль. Впрочем, если «низы» станут компетентными, то они объективно перестанут быть «низами». Собственно, именно это и предлагают научные централисты - комплектовать партию таким образом, чтобы все ее члены были компетентными. Для тех товарищей, которые желают принять участие в партийной работе, но еще не достигли необходимого уровня знаний, будет функционировать такой институт как кандидатство в члены партии. Кандидат в члены выполняет поручения партии, но не вмешивается в ее внутренние дела. Срок пребывания человека в качестве кандидата не будет ограничиваться формальными временными рамками, а всецело определяться реальными успехами в освоении теории, результатами и объемами работы в партийных СМИ.

На самом деле можно пожалеть ребят из СМ - трудно жить на свете, когда в голове такой сумбур, что не замечаешь очевидного противоречия в собственном тексте:

«Сто лет назад только слаженный коллектив грамотных людей [подчеркивания мои - Р.О.] мог издать газету. Сейчас любой человек с компьютером, пер-

личкой и смартфоном может стать блогером и по факту делать тоже самое».

Т.е. безграмотный человек с компьютером может успешно выполнять ту же работу, что и коллектив грамотных людей? Да, сегодня не нужен печатный станок для того, чтобы распространять свои материалы, но ведь всё дело в КАЧЕСТВЕ этих материалов. Левацких сайтов нынче развелось тьмы, но много ли толку от них, если они работают по принципу «писатель пописывает, читатель почитывает»? На одну более-менее толковую заметку приходится десяток бездарных, если не больше. Левые пытаются завлечь читателей ярким дизайном и картинками (доходит до нелепого - если дизайнер не разработал картинку для статьи, ее просто не публикуют!), но дать читателю им нечего, кроме избитых банальностей и оппортунистического хлама. Но самое главное здесь то, что игнорируется ленинская позиция о том, что газета - это не просто печатный орган, но ОРГАНИЗАТОР и ВОСПИТАТЕЛЬ, кузница революционных кадров. Поэтому журнал «Прорыв» призывает своих сторонников организовывать периодические издания (печатные, электронные - не важно). Именно издания, объединенные вокруг единого ЦО, а не кружки и всякие «дискуссионные клубы», станут опорными пунктами марксизма и ячейками будущей Партии Научного Централизма.

«Демократия - это инструмент. Она не влияет ни на компетентность кадров и может приводить как к правильным, так и в корне не верным решениям» - поясняет коллектив СМ.

Не буду спорить - инструмент, как напёрстки для напёрсточника или политическая программа для кандидата в американские президенты. Но вопрос-то заключается в том, зачем коммунистам нужен такой инструмент в своей партии? Демократия возникает лишь там, где присутствует невежественное большинство, которое НЕ ЗНАЕТ, что делать, а потому ему остается лишь голосовать и надеяться, что им посчастливится выиграть в этой лотерее. Как известно, у всякой лотереи есть свой зазывала, убеждающий простодушную публику, что выиграть миллион - проще некуда, так и у «голосовалки» тоже нашелся свой зазывала...

Речь идет о небезызвестном деятеле Л. Кравецком. С помощью математических формул он пытается доказать преимущество голосовательного способа принятия решения:

«Например, если вероятность принять правильное решение у каждого участника коллектива из 1000 человек равна 0,51 (в 51% случаев он принимает правильное решение, а в 49% случаев - неправильное), то окажется, что весь коллектив большинством голосов принимает правильное решение примерно в 73% случаев.

Да-да, всего лишь двух процентов превосходства вероятности принять правильное решение над вероятностью принять неправильное при голосовании 1000 человек оказывается достаточно, чтобы коллектив большинством голосов в 73% случаев принимал правильное решение.

Иными словами, диктатору, чтобы сравниться в своей эффективности принятия решений с таким коллективом, надо было бы правильно угадывать с вероятностью 0,73 (по сравнению с 0,51 для каждого участника коллектива)³

Короче, чем больше голосующих, тем выше вероятность принятия решения. Математика, безусловно, великая наука, но, когда ее применяют в общественно-политической сфере социологически безграмотные люди, ничего кроме анекдотов не получается. Думаю, этот пример стоит занести в учебник как ярчайший образчик профессионального кретинизма. Ведь в этой схеме Кравецкий даже не учитывает, кто и как вырабатывает и предлагает вопрос! А ведь формулировка вопроса, за который предлагается проголосовать, архиважное дело. Например, 17 марта 1991 г. по инициативе Горбачева был проведен референдум, вопрос которого формулировался так:

«Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

Вне зависимости от результата голосования СССР всё равно демонтируется, заменяясь на некую «обновленную федерацию»! Как бы люди не голосовали, всё равно остаются с носом!

С другой стороны, известно, что часто бы-

вает так, что правильно сформулированный вопрос - уже половина решения дела. Так что всё равно необходима фигура «диктатора», против которой так борется Кравецкий, хотя бы для того, чтобы грамотно вырабатывать вопросы для голосования. А так, многие находят большое удовольствие в «ничегонеделании» до голосования, хотя потом остервенело участвуют в процессе голосования, волнуясь, что без них утвердят неверное решение.

«Такая разница в вероятностях может показаться не особо значительной: ведь диктатор - профессионал, а потому вполне может угадывать чаще, чем все эти непрофессионалы, однако задумайтесь вот о чём: в данном случае каждый участник угадывает правильное решение лишь самую малость лучше монетки, но диктатору, чтобы сравниться с таким коллективом, надо угадывать уже ощутимо лучше неё - примерно в трёх четвертях случаев».

Интересно, если господин Кравецкий заболит и придет в больницу, согласится ли он, чтобы диагноз ему ставил не один врач-профессионал, а весь персонал больницы, вместе с пациентами? Ведь, исходя из его собственной формулы, у толпы выше вероятность поставить правильный диагноз, чем у врача! Но давайте еще раз перечитаем данный фрагмент, что нас в нем должно смутить? А вот что: «диктатор - профессионал, а потому вполне может УГАДЫВАТЬ чаще». Т.е. вопрос об уровне компетентности у Кравецкого вообще не стоит, у него и диктатор, и абстрактное большинство стоят на равных позициях, т.е. одинаково НЕВЕЖЕСТВЕННЫ, а потому могут только лишь угадывать единственно верный ответ, вместо того, чтобы ЗНАТЬ его.

Какие бы изящные формулы не рисовал Кравецкий, но историческая практика показывает, что в 99,9% случаях большинство голосующих ошибается, если процедура голосования не является формальным актом закрепления решения, выработанного компетентным вождем, как это было при Сталине. Потому что люди не муравьи и не пчелы, чтобы образовывать «коллективный разум», и чем больше дураков собрать, тем большая дурость у них получится. Опыт послесталинской КПСС это наглядно продемонстрировал.

3. Вероятностное обоснование прямой демократии. Часть II <https://22century.ru/popular-science-publications/direct-democracy-2>

ДЕМОКРАТИЯ КАК ФОРМА ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Наши противники утверждают, будто прорывцы отрицают демократию. Это, конечно, сушая чепуха. Демократию невозможно отрицать, точно так же, как дождь или ветер, ибо демократия есть объективный фактор политической жизни в форме господствующей в массах веры в чудодейственность избирательного бюллетеня. Теория НЦ отрицает демократию внутри партии, ибо истина устанавливается не путем дебатов и голосования, а путем кропотливого научного исследования.

Среди левых доминирует представление о том, что буржуазная демократия фальшивая, урезанная, а вот пролетарская демократия - она подлинная, максимально широкая и ПОЭТОМУ за нее следует бороться. На этой почве обильно произрастает оппортунизм, когда «коммунисты» пытаются быть либеральнее либералов и начинают пробовать стыковаться с последними: «ребята, да мы же с вами за общее дело боремся, только у вас получается так, что демократия только для богатых, а мы сделаем демократию для всех! Айда с нами!».

В работе «Государство и революция» Ленин пишет:

«Если действительно все участвуют в управлении государством, тут уже капитализму не удержаться. И развитие капитализма, в свою очередь, создает предпосылка для того, чтобы действительно „все“ могли участвовать в управлении государством. К таким предпосылкам принадлежит поголовная грамотность, осуществленная уже рядом наиболее передовых капиталистических стран, затем „обучение и дисциплинирование“ миллионов рабочих крупным, сложным, обобществленным аппаратом почты, железных дорог, крупных фабрик, крупной торговли, банковского дела и т.д. и т.п.

<...>Но эта „фабричная“ дисциплина, которую победивший капиталистов, свергнувший эксплуататоров пролетариат распространит на все общество, никоим образом не являет-

ся ни идеалом нашим, ни нашей конечной целью, а только ступенькой, необходимой для радикальной чистки общества от гнусности и мерзостей капиталистической эксплуатации и для дальнейшего движения вперед [подчеркнуто мною - Р.О.]».

Но наши леваки пропускают это мимо своего внимания, дескать, отмирание демократии это потом, когда-нибудь, может быть, а сейчас надо бросить все силы на борьбу за демократические свободы, потому что они прогрессивны, а коммунисты всегда за прогресс!

Да, было время, когда Энгельс мог с полным правом сказать:

«Демократия в наши дни - это коммунизм. Подсчитывая боевые силы коммунизма, можно спокойно причислить к ним демократически настроенные массы. И когда пролетарские партии различных национальностей соединяются между собой, то они с полным правом пишут на своем знамени слово „демократия“, ибо, за исключением таких демократов, которые в счет не идут, все европейские демократы 1846 г. являются более или менее сознательными коммунистами»⁴

Почему он мог это сказать?

Специфика того исторического периода (середина - конец XIX в.) была такова, что повсеместно в Европе сохранялись старые, монархические режимы, в то время как в базисе давно уже господствовали буржуазные отношения. Феодалы-аристократы, ощущая скорый конец, отчаянно отстаивали свои привилегии, жестоко подавляя всякие ростки прогрессивного мышления и движения. В этот период, когда революционная буржуазия была относительно прогрессивным классом, цели коммунистов, т.е. рабочего класса, и демократов временно совпадали. Кроме того, пролетарии находись под сильным влиянием социалистических идей, поэтому коммунисты с полным основанием могли считать, что при ликвидации абсолютизма и разворачивании буржуазных свобод, они стремительно завоюют влияние в массах.

Почему же торжество демократических свобод само собой не привело к коммунистической революции?

4. «Празднество наций в Лондоне» (в связи с годовщиной провозглашения французской республики 22 сентября 1972 г.), ПСС т.2 <http://uaio.ru/marx/02.htm>

Во-первых, сознательность пролетариата была несколько переоценена, а сила его невежества недооценена. Во-вторых, социал-демократия продалась буржуазии, ее лидеры стали шпионами, адвокатами империализма и палачами, расстреливающих революционных рабочих в Германии, Австрии, Венгрии, Польше, Финляндии. В-третьих, сама буржуазия адаптировалась к росту революционного движения. Только-только взяв власть, робкая и наивная буржуазия опасалась предоставлять равное право голоса всем пролетариям, которые тут же проголосуют за коммунистов и таким образом свершится мягкая революция. Но постепенно буржуазия сообразила, что сама по себе демократия угрозы ее господству не несет, народным массам оказалось легко задурить голову либеральной и националистической демагогией. Поэтому в наиболее развитых странах в XX веке постепенно сложилась ситуация, в которой демократические свободы стали нормой. Означает ли это, что буржуазная демократия изменила свой характер? Нет. Но теперь пролетарии как бы оказываются сами виноваты в своих бедах, всякие «лидеры мнений» говорят им: «ну, вы же сами выбрали себе такого мэра/губернатора/президента, вот теперь и расхлебывайте!», «народ имеет то правительство, какое заслужил» и всё в таком духе, что внушает массам уныние, неверие в свои силы.

Таким образом, сегодня в эпоху загнивающего империализма всякое демократическое движение, во всяком случае в развитых странах, носит сугубо реакционный характер; все «цветные революции», сражающиеся за «демократию против диктатуры», носят ярко выраженный антикоммунистический характер⁵. Поэтому пришло время коммунистам решительно отмежеваться от демократов, ибо разоблачение демократических иллюзий является важным участком фронта борьбы за коммунизм. Демократические свободы интересуют коммунистов исключительно в том плане, что позволяют легально вести пропагандистскую работу в массах, и не более того. Пускай либеральные дурачки лезут под дубинки полиции, борясь против очередного «узурпатора».

Бездумно повторяя пыльные кэпээсовские тезисы о том, что советская демократия обеспечивает участие широких народных масс в политической жизни, наши левые, как обычно,

упускают самую суть. Они трактуют это в сугубо либеральном ключе, где участие большинства является самоцелью. В то время как советская демократия есть лишь **способ** подчинить единой воле большинство БЕЗГРАМОТНЫХ в понимании общественных процессов людей. Точно так же, как пролетарское государство организуется для того, чтобы уничтожить всякое государство, так и пролетарская демократия нужна для того, чтобы изжить всякую демократию!

Глубоко ошибочным является представление о том, будто бы демократия есть способ управления государством. Ленин, в той же «Гип», с лёгкой руки супругов Вэбб окрестил подобные взгляды теорией «примитивной демократии». Существование демократии при социализме есть **пережиток** эксплуататорского прошлого в форме НЕВЕЖЕСТВА масс, для которой прямое директивное руководство без «делегирования полномочий» будет восприниматься как диктаторство партии. Но самое главное, самое существенное в советской демократии то, что она используется партией как **школа политической выучки для масс**, как один из инструментов борьбы против мещанской аполитичности.

Могут спросить, что же тогда такое диктатура пролетариата и как она соотносится с пролетарской же демократией? Рабочемольцы, например, считают, что диктатура пролетариата - это когда рабочие командуют интеллигенцией, что является карикатурой на марксизм. Историческая практика доказала, что рабочий класс не может осуществлять свою диктатуру иначе, как с помощью своего авангарда - Партии. Если же Партия начинает загнивать (по причине захвата руководства оппортунистами), то вместе с нею загнивают и органы пролетарской власти, пока в конечном итоге те же самые рабочие, вопреки мантрам, что рабочие «революционный класс, благодаря своей роли в производстве», не помогают контрреволюции победить, как это было в Польше в 1989 году. Означает ли это, что диктатура пролетариата - это диктатура партии? Нет, не означает. Сталин на этот счет пояснял:

«У Зиновьева имеются две версии насчет диктатуры пролетариата, из которых ни одна не может быть названа марксистской и которые противоречат друг другу коренным образом.

Первая версия. Исходя из правильно-

5. См. материал тов. Киевского «Антикоммунизм в «цветных революциях» https://prorivists.org/48_belarus2/

го положения о том, что партия является основной руководящей силой в системе диктатуры пролетариата, Зиновьев приходит к совершенно неправильному выводу о том, что диктатура пролетариата есть диктатура партии. Тем самым Зиновьев отождествляет диктатуру партии с диктатурой пролетариата.

Но что значит отождествлять диктатуру партии с диктатурой пролетариата?

Это значит, во-первых, - ставить знак равенства между классом и партией, между целым и частью этого целого, что абсурдно и ни с чем несообразно. Ленин никогда не отождествлял и не мог отождествлять партию с классом. Между партией и классом стоит целый ряд массовых беспартийных организаций пролетариата, а за этими организациями стоит вся масса класса пролетариев. Игнорировать роль и удельный вес этих массовых беспартийных организаций и, тем более, всей массы рабочего класса и думать, что партия может заменить собой массовые беспартийные организации пролетариата и всю пролетарскую массу вообще, - значит отрывать партию от масс, довести бюрократизацию партии до высшей точки, превратить партию в непогрешимую силу, насадить в партии „нечаявщину“, „аракчеевщину“.

Нечего и говорить, что Ленин не имеет ничего общего с такой „теорией“ диктатуры пролетариата.

Это значит, во-вторых, - понимать диктатуру партии не в переносном смысле, не в смысле руководства партии рабочим классом, как именно и понимал ее тов. Ленин, а понимать ее в точном смысле слова „диктатура“, т. е. в смысле замены руководства насилем партии над рабочим классом. Ибо, что такое диктатура в точном смысле этого слова? Диктатура, в точном смысле этого слова, есть власть, опирающаяся на насилие, ибо без элементов насилия не бывает диктатуры, если брать диктату-

ру в точном смысле этого слова. Может ли партия быть властью, опирающейся на насилие в отношении своего класса, в отношении большинства рабочего класса? Ясно, что не может. В противном случае это было бы не диктатурой над буржуазией, а диктатурой над рабочим классом.

Партия есть учитель, руководитель, вождь своего класса, но не власть, опирающаяся на насилие в отношении большинства рабочего класса [подчеркнуто мною - Р.О.]. Иначе нечего было бы и говорить о методе убеждения, как основном методе работы пролетарской партии в рядах рабочего класса. Иначе нечего было бы и говорить о том что партия должна убеждать широкие массы пролетариата в правильности своей политики, что лишь в ходе выполнения этой задачи партия могла бы считать себя действительно массовой партией, способной повести в бой пролетариат. Иначе партии пришлось бы заменить метод убеждения приказом и угрозой в отношении пролетариата, что абсурдно и что совершенно несовместимо с марксистским пониманием диктатуры пролетариата.

Вот к какой бессмыслице приводит „теория“ Зиновьева об отождествлении диктатуры (руководства) партии с диктатурой пролетариата» [«Правда» 1926 г.].

Стоит уточнить, что партия в известной мере, с одной стороны, сливается со своим классом, с другой, «возвышается» над широкими трудящимися массами, независима от них в вопросах научной теории, чтобы не идти на поводу у мелкобуржуазных иллюзий. Одна из функций диктатуры рабочего класса, между прочим, подавлять контрреволюционные тенденции несознательной части трудящихся, в том числе и рабочих.

Собственно говоря, суть низшей фазы коммунизма (социализма) заключается в том, что партия осуществляет перековку обывателей в коммунистов, внедряя научное мировоззрение, и чем успешнее это происходит, тем больше изживается демократия с ее выборами и голосованием, уступая место осознанной необходимости.

Сентябрь - октябрь 2020

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 14¹

ПРОЦЕСС

БУХАРИНА – РЫКОВА

Николай ФЕДОТОВ

В буржуазной историографии данный судебный процесс считается «наиболее чудовищной фальсификацией», поскольку все наиболее громкие обвинения в адрес подсудимых (в частности, в убийстве Горького или причастности Бухарина к покушению на Ленина), якобы, абсолютно абсурдны. Вообще, к Бухарину все сторонники «рыночного социализма» испытывали самые нежные чувства и даже поднимали его на щит в 90-е годы, противопоставляя «любимчика Ленина» «грубому и безграмотному Сталину». В конце 80-х годов в демократической печати широко публиковались покаянные письма Бухарина Сталину, в которых он клялся в своей невиновности. Однако «кровавый тиран» почему-то «любимцу партии» не поверил и зачем-то расстрелял.

Все эти демократические версии о невиновности Бухарина уходят корнями во все тот же доклад «комиссии Шверника». Вот и мы, для

начала, обратимся к данному «документу». Итак, касательно данного судебного процесса там сообщается следующее:

«Еще в марте 1935 года от бывших участников «бухаринской школы» и группы Угланова, находившихся в то время в политических изоляторах, были получены противоречивые и не внушающие доверия показания о террористической деятельности правых и осведомленности об этом Бухарина и Рыкова.

Позднее от Каменева и Зиновьева добились показаний о блокировании правых с троцкистами и зиновьевцами».

Действительно, в тот период были арестованы некоторые из учеников Бухарина, которые позднее на очных ставках показывали, что Бухарин знал об их террористических идеях. Имели место и показания Каменева и Зиновьева о свя-

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch). Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod), №1 (52) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_2) и №2 (53) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_3). В пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой, десятой, одиннадцатой, двенадцатой и тринадцатой частях приводится исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres), №1 (57) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-2), №2 (58) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-3), №3 (59) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-4), №4 (60) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-5), №1 (61) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-6), №2 (62) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-7), №3 (63) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-8) и №1 (65) 2020 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-9).

зях с правыми. А вот то, что и те, и другие показания были фальсифицированы - это выдумка хрущевских фальсификаторов. Ни одного доказательства этому они не привели.

«Несмотря на то, что Бухарин, Рыков и Томский являлись кандидатами в члены ЦК ВКП(б), выдержка из протокола допроса Каменева без какой-либо проверки была включена Сталиным в составленное им закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 29 июля 1936 года «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока», а в августе 1936 года показания Каменева и Зиновьева опубликованы в печати. С этого времени имена бывших лидеров правого уклона стали преднамеренно увязывать в партийных документах и в печати с осужденными и арестованными бывшими лидерами троцкистско-зиновьевской оппозиции».

А что, кандидатский статус должен служить индульгенцией в том случае, если вскрываются неудобные для кандидата факты? В хрущевские и более поздние времена оно, конечно, так и было. Но при Сталине никакой статус, никакая чисто уставная формальность не могла препятствовать разоблачению врагов. Конечно, в свете того, что были получены такие показания, имена правых увязывались с троцкистами-зиновьевцами. А что не так?

«На судебном процессе по делу «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра» в августе 1936 года Вышинский на основании непроверенных материалов этого дела сделал заявление, опубликованное в газетах, о начале расследования в отношении Бухарина, Рыкова, Томского и других, связав таким образом бывших лидеров правого уклона с подсудимыми троцкистами и зиновьевцами.

Бухарин, Рыков и Томский сразу же обратились к Сталину с категорическим отрицанием всех возведенных против них обвинений и просили его тщательно разобраться в этом, но их просьбы удовлетворены не были. В результате такой травли Томский 22 августа 1936 года покончил жизнь самоубийством. В предсмертном письме Сталину он писал:

«...Я обращаюсь к тебе не только как к руководителю партии, но и как к старому боевому товарищу, и вот моя последняя просьба - не верь наглой клевете Зиновьева, никогда ни в какие блоки я с ним не входил, никаких заговоров против партии я не делал»».

Неисповедимы пути хрущевских фальсификаторов истории. Идет судебный процесс, в ходе которого подсудимые дают показания о связях с правыми. Со стороны прокурора вполне логичным выглядит указание начать расследование в отношении тех, на кого указали подсудимые.

А вот дальше мы уже видим откровенную ложь. Подсудимые просили Сталина разобраться, и всё последующее развитие событий показало, что их просьбы удовлетворены как раз были. Никто не собирался в августе 1936 года арестовывать Томского, Бухарина, Рыкова. Наоборот, они оставались не просто на свободе, но и в составе ЦК. На этом фоне самоубийство Томского выглядит как раз как попытка спрятать концы в воду. Ведь с мёртвого уже никаких показаний получить нельзя. А ведь показания Зиновьева указывали на то, что именно Томский был связующим звеном между левыми и правыми. Казалось бы, если Томский был не виновен, то, наоборот, ему категорически нельзя было бы стреляться. Ведь основываясь лишь только на показаниях Зиновьева предъявить ему было нечего. Что, кстати, и показал опыт Бухарина.

«10 сентября 1936 года в печати было опубликовано сообщение Вышинского о прекращении расследования в отношении Бухарина и Рыкова ввиду отсутствия оснований для привлечения их к судебной ответственности. В действительности же следствие не прекращалось и сбор доказательств «преступной» деятельности Бухарина и Рыкова продолжался. За ними было установлено усиленное агентурное наблюдение. Органы НКВД арестовывали лиц, в прошлом причастных к правому уклону, и путем незаконных методов следствия добывались от них показания об участии лидеров правого уклона в антисоветской деятельности. С этой же целью из лагерей и ссылки был этапирован в Москву ряд бывших правых уклонистов».

Как-то не вписывается всё это в версию о

фальсификации дела Бухарина. Если предположить, что органам НКВД было дано указание Сталина сфабриковать дело, то Бухарина и Рыкова следовало немедленно арестовать и состряпать дело. Но нет, расследование прекращается, об этом официально объявляется в печати. Такое развитие событий говорит не о подготовке фальсификации, а либо о реальной нехватке доказательств вины Бухарина и Рыкова на тот момент, либо о некоей оперативной игре, при которой с подозреваемых, якобы, снимают все подозрения, но при этом отпускают на свободу, чтоб отследить все связи.

Непонятно зачем, если речь шла о фальсификации дела, кого-то этапировать в Москву. Вполне можно было взять у них письменные показания. Этапировать имеет смысл, если устраивать очные ставки. Но зачем их устраивать, если дано указание фальсифицировать дело?

В одной из предыдущих частей данного исследования я рассказывал о том, что, действительно, осенью 1936 года был проведен ряд очных ставок Бухарина и Рыкова с арестованными правыми, которые, действительно, дали показания о террористических указаниях. Данный вопрос рассматривался на декабрьском пленуме 1936 года.

«В связи с отсутствием достоверных данных о виновности Бухарина и Рыкова Сталиным было внесено принятое Пленумом предложение: «Считать вопрос о Рыкове и Бухарине незаконченным. Продолжить дальнейшую проверку и отложить дело решением до последующего Пленума ЦК».

То есть, несмотря на то, что были показания Зиновьева, а потом показания Сосновского, Куликова, Угланова и др., ни Бухарина, ни Рыкова не арестовывают и даже не выводят из состава ЦК. Зачем так делать, если дело решено фальсифицировать, - одному Швернику известно. Какой смысл в очных ставках, в разбирательстве на Пленуме (при том, что достаточно других, гораздо более важных задач), в ходе которого и Бухарину, и Рыкову дается возможность оправдаться, убедить других членов ЦК в своей невиновности? Не уж-то всем членам ЦК запретили верить Бухарину и Рыкову и обязали игнорировать их аргументы? Снова нестыковка...

Впрочем, эти нестыковки у хрущевских вралей в каждом абзаце:

«Однако никакой партийной про-

верки не проводилось и дело о них фактически было передано в НКВД. В печати продолжалась политическая травля Бухарина и Рыкова, помещались статьи с использованием сфальсифицированных и тенденциозно подобранных фактов из их прошлой деятельности и ставились фамилии Бухарина и Рыкова в один ряд с именами Троцкого, Каменева и Зиновьева. В одной из статей «Правды» указывалось даже, что лидеры правого уклона шли рука об руку с гестапо. 15 декабря 1936 года Бухарин обратился к Сталину и членам Политбюро с протестом против лжи и клеветы по его адресу. Преждевременное обнародование создаваемых против Бухарина и Рыкова обвинений заставило Сталина на этом письме Бухарина написать:

«Тов. Мехлис».

Вопрос о бывших правых (Рыков, Бухарин) отложен до следующего Пленума ЦК. Следовательно, надо прекратить ругань по адресу Бухарина (и Рыкова) до решения вопроса. Не требуется большого ума, чтобы понять эту элементарную истину» [Архив ЦК КПСС; материалы проверки дела «Право-троцкистского блока», т. 3, л. 147]».

Если Сталин дал указание фальсифицировать дело и дал сигнал кампании в печати, то зачем он эту кампанию остановил из-за того, что недостаточно доказательств? Какая разница, есть доказательства или нет, если всё и так фальсифицируют?

Дело здесь не в «преждевременном обнародовании **создаваемых** против Бухарина обвинений», а в том, что ЕЩЁ доказательств вины Бухарина и Рыкова недостаточно, а в печати УЖЕ начата кампания травли. За это Мехлис и получил по шапке. Не решен вопрос о том, виновны Бухарин с Рыковым или нет, - вот, что имел в виду Сталин.

И далее подлецы из комиссии Шверника остаются верными себе:

«Между тем, фабрикация «новых» данных о якобы совершенных Бухариным и Рыковым преступлениях продолжалась. В конце 1936 и начале 1937 года органы НКВД арестовали близких в прошлом к Бухарину и Рыкову людей,

в том числе Астрова, Радина, Нестерова, произвели в Москве, Ленинграде, Свердловске, Саратове, Хабаровске и в других городах многочисленные аресты лиц, прямо или косвенно связанных в прошлом с лидерами правого уклона. Путем вымогательства, шантажа и прямого физического насилия от многих арестованных были получены ложные показания о том, что Бухарин и Рыков на протяжении ряда лет будто бы проводили антисоветскую деятельность и создали свою подпольную организацию».

Вот нет ничего проще, чем написать, что все показания получены путем незаконных методов ведения следствия. Гораздо сложнее это доказать. Ни одного доказательства применения таких методов к подследственным в докладе «комиссии Шверника» не приведено.

Если говорить именно о фальсификации дела, то того, что на Бухарина наговорили Сосновский, Куликов, Угланов - вполне достаточно. Дальше - дело техники. Арестовать Бухарина и Рыкова и заставить их при помощи все тех же «незаконных методов ведения следствия» признать свою вину. В чем проблема?

А вот если цель - все же докопаться до истины и выяснить, реально ли виновны указанные лица или нет, тогда, да, нужно дальше вести следствие, проводить аресты, получать показания.

Однако под видом «доказательств» фальсификации дела хрущевцы приводят лишь подобные «факты»:

«Астров выступал в качестве одного из основных разоблачителей Бухарина на очной ставке, которая проводилась 13 января 1937 года Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым, Орджоникидзе и Ежовым. Через некоторое время после очной ставки с Бухариным Астрова освободили из-под стражи, хотя он тогда и признавал себя виновным. В своих объяснениях в КПК при ЦК КПСС от 18 и 24 апреля 1961 года Астров сообщил, что данные им в 1937 году показания являются вымышленными и продиктованы сотрудниками НКВД [Материалы проверки дела «Право-троцкистского блока», т. 6, л. 65-93, 104-128]».

Очень интересно, кому же врал Астров, если он в НКВД говорил одно, а хрущевским фальсификаторам - другое.

Если его в 1937 году заставили дать одни показания при помощи незаконных методов ведения следствия, то почему при помощи тех же методов с него нельзя получить противоположные показания, но уже в 1961 году? Если человек в одной ситуации повел себе бессовестно, то где гарантия, что он в другой не поведет себя так же? Интересно бы, конечно, было почитать показания Астрова в 1961 году, но «Материалы проверки...» засекречены до сих пор.

«Установлено также, что Радек и Сокольников, «изобличавшие» Бухарина и Рыкова, отбывая наказания в местах лишения свободы, рассказывали, что они дали на них ложные показания [Материалы проверки дела «Антисоветского троцкистского центра», т. 12, л. 1-47]».

Ну, ни Радек, ни Сокольников не дожили до хрущевских времен, поэтому здесь идет речь, максимум, о пересказе их слов третьими лицами. Никакой ценности данные показания не имеют.

«Используя сфальсифицированные НКВД материалы, Ежов на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года, снова рассматривавшем вопрос о Бухарине и Рыкове, заявил, что получены «исчерпывающие показания», подтверждающие предъявленные им на декабрьском Пленуме обвинения. Попытки Бухарина и Рыкова возразить против этих обвинений рассматривались как неискренность, двурушничество и нападки с их стороны на органы НКВД, на Центральный Комитет партии».

На Пленуме Бухарин и Рыков были выведены из кандидатов в члены ЦК ВКП(б), исключены из партии и в тот же день арестованы органами НКВД».

И снова одна лишь пустая болтовня. Если материалы были фальсифицированы, то кем, когда, в чем конкретно? Здесь за аксиому принимается недоказанный тезис и из него делаются выводы. Участники Пленума были ознакомлены с материалами следствия. У Бухарина и Рыкова была возможность оправдаться. Однако доказательства их виновности на сей раз оказались достаточно весомыми, чтоб вывести их из состава ЦК и арестовать.

Напомню читателю. Бухарин и Рыков практически пол года гуляли на свободе, пока не было получено исчерпывающих доказательств не про-

сто их причастности к антисоветской организации, но и к одобрению террористических методов борьбы. Более того, с момента ареста до суда прошел еще год, на протяжении которого выявлялась роль каждого в антисоветском заговоре. Если говорить о фальсификации дела, то не имело никакого смысла столь тщательно и долго вести следствие. Заставить подсудимых оговорить себя можно было гораздо раньше. Тем более, если, по версии хрущевцев, органы НКВД виртуозно владели такими методами и всех заставляли сознаваться в том, что они не совершали.

А вот вообще замечательное:

«Расследование по делу Бухарина, Рыкова и других проводилось с грубейшими нарушениями социалистической законности, вплоть до применения к арестованным физических методов воздействия. В архиве Ежова, в одной из записных книжек, обнаружена его запись: «Бить Рыкова». Имеются также данные, что избиениям подвергались Крестинский, Ягода, Плетнев и некоторые другие обвиняемые [Архив ЦК КПСС, архив Ежова, д. 217; материалы проверки дела «Право-троцкистского блока», т. 5, л. 46-54, 138, т. 8, л. 64, 78]».

Создается впечатление, что среди членов комиссии Шверника все же были честные люди, которые вставили в текст откровенную бредятину. Записная книжка, обычно, используется людьми для записи телефонов или же для того, чтоб не забыть о чем-либо. Сложно представить, чтоб Ежов в своей записной книжке оставил себе же напоминание, что надо бы побить Рыкова. Вообще сложно представить себе Ежова (учитывая его телосложение), избивающим подсудимых. Уж, наверняка, в НКВД были люди и покрупнее, которые бить могли бы эффективнее. Если Ежов оставял указание кому-то бить Рыкова, тогда это никак не могло быть в записной книжке.

Другое дело, что в этой книжке «бить Рыкова» могло быть написано в переносном смысле, к примеру, бить Рыкова такими-то показаниями, аргументами. Вот тогда это логично. Такой записи самое место в записной книжке. Возникла мысль, чем бить Рыкова - записал.

А то, что избиениям подвергались другие подсудимые - это еще доказать надо. Если в материалах дел имелись жалобы на незаконные методы ведения следствия, почему бы их не предъявить? Однако «логика» у господ фальсификаторов одна: за аксиому принимается, что в НКВД сидели изверги, которые избивали людей, а раз так, то всех подсудимых неминуемо избивали. Что показательно, все «невинно репрессированные» почему-то стали жаловаться на «избиения» исключительно после XX съезда. И это при том, что сообщить суду или прокуратуре о беззаконии - это не просто право, а долг любого честного советского гражданина.

А вот еще одно «доказательство» фальсификации судебного процесса от господ из «комиссии Шверника»:

«В феврале 1938 года Вышинский представил Сталину проект сообщения в печати о предстоящем открытом судебном процессе по делу Бухарина, Рыкова и других. Сталин внес в проект ряд дополнений и изменений, которые сводились к усилению и подчеркиванию особой роли Бухарина и Рыкова в руководстве заговором, и собственноручно написал формулировку обвинения Бухарина и Рыкова в следующем виде:

«Обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «Право-троцкистский блок», ставящей себе целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, поражение СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Среднеазиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке - в пользу упомянутых иностранных государств, наконец - свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии» [Материалы проверки дела «Право-троцкистского блока», т. 7, л. 137].

Отредактированное Сталиным сообщение 28 февраля 1938 года опубликовано в печати, а сформулированное им обвинение Бухарина и Рыкова полностью вошло в обвинительное заключение по их делу».

О, ужас! «Кровавый тиран» редактирует об-

О, ужас! «Кровавый тиран» редактирует об-

винительное заключение! Однако, основа обвинительного заключения - это факты, установленные в ходе следствия. Естественно, Сталин изучал все материалы дела. Почему же он, как выдающийся ученый-марксист, не мог внести свои правки в обвинительное заключение, к примеру, переформулировать то, что уже и так доказано? Здесь, наоборот, абсолютно бредовой выглядит версия о фальсификации материалов дела. Ведь если оно сфальсифицировано, причем по указанию Сталина и ЗАРАНЕЕ, то все роли заранее и должны были быть распределены. Зачем, в таком случае, «фальсификатору» вносить правки в обвинительное заключение?

«В архивах ЦК КПСС и КГБ при СМ СССР обнаружено несколько вариантов обвинительного заключения по делу «Антисоветского право-троцкистского блока», из которых видно, что Сталин неоднократно изменял состав его участников. В этих вариантах, наряду с другими лицами, в качестве обвиняемых фигурировали видные партийные и государственные деятели - Антипов, Варейкис, Вейцер, Яковлев, Уншлихт, Кнорин, Аболин, Таиров, Лаврентьев-Картвелишвили и Грядинский. В окончательный вариант обвинительного заключения эти лица не вошли и были осуждены к расстрелу в одиночном порядке».

Ну, во-первых, пусть господа фальсификаторы предъявят эти варианты. Во-вторых, ну а, собственно, чего страшного в том, что те или иные лица сначала добавлялись в обвинительное заключение, а потом вычеркивались? Ведь в ходе следствия вскрывались разные факты, проводились допросы, выяснялась мера вины каждого. А уж что касается такого вопроса, как определение членства и роли в преступной организации - так это сложный вопрос даже в буржуазном праве.

Не приводя никаких доказательств фальсификации дела, хрущевские мистификаторы общаются:

«Проведенная в настоящее время проверка показала, что дело «Антисоветского право-троцкистского блока» создано искусственно, а обвинение Бухарина, Рыкова и других в совершении тяжчайших государственных преступлений сфальсифицировано органами НКВД при участии работников проку-

ратуры и суда. Никакого «Антисоветского право-троцкистского блока» в действительности не существовало и осужденные по этому делу контрреволюционной деятельностью не занимались. Не нашли также подтверждения обвинение Бухарина, относящееся к 1918 году, и обвинение Зубарева в связях с царской охранкой».

Интересно получается. Материалы уголовного дела участников право-троцкистского центра - это сотни томов. Опровержение должно было занять не меньше. Должна была быть проделана титаническая работа по выяснению всех обстоятельств фальсификации дела, и уж в докладе «комиссии Шверника» все эти выводы должны были быть сформулированы хотя бы тезисно. Но ничего подобного, лишь пустая болтовня и глухие ссылки.

Теперь обратимся непосредственно к материалам судебного процесса «Антисоветского право-троцкистского блока» и разберемся, в чем обвинялись подсудимые, и какие доказательства их вины имелись у следствия.

Итак, 2 марта 1938 года на скамье подсудимых оказались:

- Бухарин Н.И.**, редактор газеты «Известия»;
- Рыков А.И.**, народный комиссар связи СССР;
- Ягода Г.Г.**, бывший нарком внутренних дел СССР;
- Крестинский Н.Н.**, первый заместитель наркома иностранных дел СССР;
- Розенгольц А.П.**, народный комиссар внешней торговли СССР;
- Иванов В.И.**, народный комиссар лесной промышленности СССР;
- Чернов М.А.**, народный комиссар земледелия СССР;
- Гринько Г.Ф.**, народный комиссар финансов СССР;
- Зеленский И.А.**, председатель Центросоюза;
- Икрамов А.**, первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана;
- Ходжаев Ф.**, председатель Совнаркома Узбекской ССР;
- Шарангович В.Ф.**, первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии;
- Зубарев П.Т.**, заместитель наркома земледелия РСФСР;
- Буланов П.П.**, секретарь НКВД СССР;
- Левин Л.Г.**, доктор медицинских наук, бывший лечащий врач Горького;

Казаков И.Н., бывший лечащий врач Менжинского;

Максимов-Диковский В.А., бывший помощник Куйбышева;

Крючков П.П., бывший секретарь Горького;

Плетнев Д.Д., профессор, бывший врач-консультант Горького и Куйбышева;

Раковский Х.Г., начальник Управления научно-исследовательских институтов Наркомздрава РСФСР;

Бессонов С. А., член партии с 1920 года, советник полпредства СССР в Германии.

Основные тезисы обвинительного заключения следующие:

Во-первых,

«Произведенным органами НКВД расследованием установлено, что по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств обвиняемые по настоящему делу организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья»².

Во-вторых,

«Участники «право-троцкистского блока» все свои надежды в борьбе против существующего в СССР общественного и государственного социалистического строя и за захват власти возлагали исключительно на вооруженную помощь иностранных аггессоров, обещавших оказать заговорщикам эту помощь на условиях расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Приморья, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении и Азербайджана.

Такое соглашение «право-троцкистского блока» с представителями указанных выше иностранных государств облегчалось тем, что многие руково-

дящие участники этого заговора являлись давнишними агентами иностранных разведок, осуществлявшими в течение многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок».

В-третьих,

«Осуществляя свои преступные замыслы, антисоветские заговорщики, по прямым директивам иностранных фашистских разведок, организовали в отдельных республиках, краях и областях Советского Союза разветвленную сеть диверсионных и вредительских гнезд, охватив ими ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота.

Заключив соглашение с фашистскими кругами о предательском открытии армиям этих фашистских государств наших фронтов во время войны, участники право-троцкистского заговора готовили подрыв материально-технической базы Красной Армии - оборонной промышленности.

Рядом подготавливаемых ими разрушительных диверсионных действий заговорщики рассчитывали во время войны взорвать и уничтожить решающие оборонные предприятия нашей социалистической родины. Они готовили также проведение крушений железнодорожных воинских поездов с массовыми человеческими жертвами».

Причем, следствием было установлено, что некоторые диверсионные акты были все же осуществлены:

«Ряд совершенных в ДВК диверсионных актов был подготовлен и проведен участниками антисоветского заговора по прямым директивам японских разведывательных органов и врага народа Л. Троцкого. Так, по директиве японской разведки было организовано крушение товарного поезда с воинским грузом на ст. Волочаевка и на перегоне Хор-Дормидонтовка поезда № 501, когда было убито 21 человек и ранено 45 человек. По тем же указаниям японцев были совершены диверсии на шахтах №№ 10 и 20 в Сучане».

2. Стенограмма открытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу «право-троцкистского блока». 2-12 марта 1938 г. Утреннее заседание 2 марта 1938 г. <http://istmat.info/node/40263>

В-четвертых, следствием был вскрыт целый ряд вредительских мероприятий в сфере народного хозяйства.

«Обвиняемый Гринько показал:

«Подрывная работа по Наркомфину преследовала основную цель: ослабить советский рубль, ослабить финансовую мощь СССР, запутать хозяйство и вызвать недовольство населения финансовой политикой советской власти, недовольство налогами, недовольство плохим обслуживанием населения сберегательными кассами, задержками в выдаче заработной платы и другое, что должно было привести к организованному широкому недовольству советской властью и облегчить заговорщикам вербовку сторонников и разворот повстанческой деятельности».

Обвиняемый Зеленский и организованные им в Центросоюзе и системе кооперации вредительские группы запутывали планирование по таким товарам, как сахар, масло, яйца, махорка и т.п., умышленно задерживали продвижение товаров в деревню, запутывали всячески учет и отчетность, что содействовало безнаказанному расхищению и разбазариванию государственных средств, поощряли обсчитывание и обкрадывание потребителя.

Говоря об установленной им в Центросоюзе вредительской системе учета товаров и отчетности, обвиняемый Зеленский показал:

«При таком положении вор оставался безнаказанным, а честный работник, вследствие сложного учета, запутывался и незамедлительно попадал в растратчики».

В-пятых, следствием было установлена причастность подсудимых к организации террористических актов против руководителей советского государства и видных общественных деятелей.

«Переход «право-троцкистского блока» к террору обвиняемый Рыков мотивировал следующим образом:

«При нелегальном заговорническом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсут-

ствии надежды каким-либо другим путем прийти к власти, принятие террора и «дворцового переворота» давало, по мнению центра, какую-то перспективу»».

И далее еще из показаний Рыкова:

«К тому времени мы уже стали на путь террора как одного из методов нашей борьбы с советской властью... Эта наша позиция вылилась в совершенно конкретную нашу и, в частности, мою деятельность по подготовке террористических актов против членов Политбюро, руководителей партии и правительства, а в первую очередь, против Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова. В 1934 г. уже я дал задание следить за машинами руководителей партии и правительства созданной мною террористической группе Артеменко».

А вот что показал Ягода:

«О том, что убийство С.М. Кирова готовится по решению центра заговора, я знал заранее от Енукидзе. Енукидзе предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я на это согласился. С этой целью я вызвал из Ленинграда Запорожца, которому дал указания не чинить препятствий готовящемуся террористическому акту над С.М. Кировым».

Это же подтвердили на следствии Запорожец и Енукидзе».

Кстати, одним из «аргументов» в пользу фальсификации всех трёх «Московский процессов» антикоммунисты называют тот факт, что обвинения в убийстве Кирова звучали на каждом процессе. Дескать, за одно и то же убийство осудили разных людей. Хотя, на самом деле, речь идет лишь о том, что вскрывались новые обстоятельства. Да, непосредственными организаторами убийства были зиновьевцы, но позже выяснилось, что к преступлению были причастны и правые, вроде того же Енукидзе и Ягоды.

«Как установлено следствием по настоящему делу, А.М. Горький, В.Р. Менжинский и В.В. Куйбышев пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию объединенного центра «право-троцкистского блока».

О причинах, побудивших право-троцкистских заговорщиков на неслыханное по своей чудовищности убийство А.М. Горького, обвиняемый Ягода показал:

«Объединенный центр право-троцкистской организации в течение долгого времени пытался обработать Горького и оторвать его от близости к Сталину. В этих целях к Горькому были приставлены Каменев, Томский и ряд других. Но реальных результатов это не дало. Горький по-прежнему верен Сталину и является горячим сторонником и защитником его линии. При серьезной постановке вопроса о свержении сталинского руководства и захвате власти право-троцкистами центр не мог не учитывать исключительного влияния Горького в стране, его авторитет за границей. Если Горький будет жить, то он подымет свой голос протеста против нас. Мы не можем этого допустить. Поэтому объединенный центр, убедившись в невозможности отрыва Горького от Сталина, вынужден был вынести решение о ликвидации Горького».

Причем показания Ягоды подтверждались и другими подсудимыми. Так, Рыков по данному вопросу показал следующее:

«Мне известно, что Троцкий через своих представителей в контактном центре всячески разжигал злобные настроения в отношении Горького. Это, естественно, объясняется тем, что Троцкому было хорошо известно, что Горький считает его проходимцем и авантюристом. С другой стороны, общеизвестна близость Горького к Сталину, и то обстоятельство, что он является несгибаемым политическим сторонником Сталина, вызывало злобное отношение к нему нашей организации».

В 1935 г. я беседовал с Енукидзе, который прямо мне заявил, что троцкистско-зиновьевская часть блока настаивает на ликвидации политической активности Горького и для осуществления этого не остановится ни перед какими средствами. Из этого разговора мне стало ясно, что может пойти речь

и о террористических методах ликвидации Горького».

О том, как конкретно было организовано убийство Горького, дал показания подсудимый Буланов, действовавший по указанию Ягоды:

«В умерщвлении А.М. Горького принимали непосредственное участие профессор Плетнев, доктор Левин и секретарь Горького Крючков. Я лично, например, был свидетелем того, как Ягода неоднократно вызывал к себе Крючкова, советуя последнему простудить Горького, вызвать у него тем или иным путем болезнь. Ягода подчеркивал, что состояние легких у Горького таково, что всякое простудное заболевание ускоряет шансы его гибели. А уже остальные довершат Плетнев и Левин, которые на этот счет имеют соответствующие задания».

Сам Плетнев дал следующие показания:

«Ягода мне заявил, что я должен помочь ему в физическом устранении некоторых политических руководителей страны. Он прямо предложил мне воспользоваться своим положением лечащего врача у В.В. Куйбышева и П.М. Горького и ускорить их смерть путем применения неправильных методов лечения. Я пытался отказаться, но, в конце концов, был вынужден согласиться. После этого Ягода сообщил, что моим сообщником будет доктор Левин, а в отношении А.М. Горького, кроме того, и секретарь А.М. Горького - Крючков П.П.»

Приняв это страшное задание Ягоды, я вместе с доктором Левиным выработал план убийства А.М. Горького и В.В. Куйбышева.

Должен признать, что в моем согласии на эти преступления сыграли свою роль и мои антисоветские настроения. Эти свои антисоветские настроения я до ареста всячески скрывал, двурушничая и заявляя о том, что я советский человек».

Показания Плетнёва подтвердил и Левин:

«Я признаю себя виновным в том, что, применив умышленно неправильное лечение и использовав несоответствующие данному заболеванию лекар-

ства, я вместе с моими сообщниками, по согласованию с Ягодой, был виновником преждевременной гибели Максима Горького и Куйбышева».

Обвиняемые Левин и Плетнев на следствии дали подробные показания о том, как они практически осуществили умерщвление А.М. Горького и В.В. Куйбышева».

К показаниям Плетнева и Левина, которые они дали в суде, мы еще вернемся.

В самом начале процесса все подсудимые, кроме Крестинского, признали себя виновными в предъявленных им обвинениях. Крестинский отрицал свою причастность к право-троцкистскому блоку.

В рамках данного исследования я не буду подробно анализировать показания всех подсудимых, которые они дали в суде. Интересующийся читатель всегда может ознакомиться со всеми этими документами полностью, благо они есть в открытом доступе. Обратимся лишь к наиболее интересным показаниям фигурантов данного процесса.

Вот, к примеру, фрагмент показаний Бессонова, советника полпредства СССР в Германии, о помощи троцкистам. Речь идет о сотруднике советского полпредства в Германии Райхе:

«БЕССОНОВ. Райх заявил, что техника связи представляет собой очень простое несложное дело, правда, это требует довольно большого количества денег и большой скромности от человека, который осуществляет эту связь. Но со стороны сотрудника советского торгового представительства, который всюду ездит с советским паспортом, это довольно затруднительно, потому что на каждой границе он будет вызывать специальное внимание пограничников, и с этой точки зрения нужно найти другого человека, который мог бы осуществлять эту работу по связи таким образом, чтобы курсировать по границе, не возбуждая подозрение.

Тогда об этом было сообщено Пятакову. Он сказал, что иностранца искать для этой цели нет смысла, а можно Райха сделать иностранцем. И, действительно, Райх стал иностранцем, т.е. в 1931 г., я думаю, это было в де-

кабре месяце, Райху удалось не без помощи троцкистов превратиться в Карла Йогансона.

ВЫШИНСКИЙ. Как вы сказали? При помощи троцкистов? И их денег?

БЕССОНОВ. Да, при помощи троцкистов.

ВЫШИНСКИЙ. При помощи троцкистов он получил паспорт?

БЕССОНОВ. Я знаю, что получение паспорта связано с подкупом должностных лиц, но я не исключаю возможности, что это имело место при денежной поддержке троцкистов, потому что мне Пятаков говорил, что это стоит известных денег.

ВЫШИНСКИЙ. Троцкисты доставили паспорт?

БЕССОНОВ. Нет, паспорт они доставили датской натурализации.

ВЫШИНСКИЙ. Но все это было подложной механикой, на самом деле он не датчанин, в Дании до этого не был?

БЕССОНОВ. Никогда он не был в Дании.

ВЫШИНСКИЙ. Какая же тут натурализация, когда он не был в Дании. Словом, это было какой-то не совсем скромной операцией.

БЕССОНОВ. Паспорт был форменный, настоящий.

ВЫШИНСКИЙ. Но по существу?

БЕССОНОВ. По существу здесь имело место, прежде всего, двойное гражданство. В конце 1931 г. или в начале 1932 г. Райх, будучи советским гражданином, сотрудником торгпредства сделался, благодаря содействию троцкистов и деньгам, датским гражданином. Весной 1932 г. он был откомандирован в Москву, но в Москву он не поехал и стал невозвращенцем. И с тех пор я его знаю как Йогансона, который служит для связи между мною и Троцким.

ВЫШИНСКИЙ. Райх стал датчанином и невозвращенцем. Он был двойником?

БЕССОНОВ. Некоторое время он имел два гражданства, из них одно - советское гражданство - было открытое, а датское - тайное.

ВЫШИНСКИЙ. Какое гражданство было открытое?

БЕССОНОВ. Советское гражданство было открытое, а датское - тайное.

ВЫШИНСКИЙ. Следовательно, здесь подлог, и, кроме того, невозвращенчество, а это измена уже, когда советский гражданин превращается в невозвращенца, этим самым он изменяет своей родине.

БЕССОНОВ. Безусловно.

ВЫШИНСКИЙ. Вы это знали и этому делу содействовали, так я понимаю?

БЕССОНОВ. Это совершенно правильно».

Как мы видим, сотрудник советского полпредства признается в своей причастности, фактически, к шпионажу и измене родине.

А вот его же показания по поводу директив Троцкого о терроре и убийстве Горького:

«Затем он остановился на вопросе о методах работы троцкистских организаций в Советском Союзе, с особой силой подчеркнув вопрос о необходимости обострения самых крайних террористических методов борьбы. Здесь он сказал как раз те слова, которые приведены в обвинительном заключении и сегодня здесь зачитаны, слова о том, что было бы, конечно, непростительным жеманством, если бы мы, его сторонники в Советском Союзе, не перешли сейчас к прямому уничтожению и устранению Сталина и всех его ближайших сторонников.

Неожиданно для меня он остановился в этой связи на Максиме Горьком, характеризуя роль Максима Горького как совершенно исключительную в смысле его влияния не только в Советском Союзе, но, прежде всего и раньше всего, за границей, указывая на его чрезвычайную близость к Сталину и на то, что высказывания Максима Горького самым определенным образом отталкивают многих сторонников Троцкого из европейской интеллигенции от него, приближая их к позиции руководства партии. И в этой связи он пришел к выводу и прямо мне сказал о необходимости устранить Горького, сказал те самые слова, которые здесь при-

водились о необходимости физического уничтожения Горького во что бы то ни стало. Такая была директива».

А вот что показал о террористических методах борьбы бывший наркомфин Гринько:

«Хочу сказать о двух подготавливавшихся, но неосуществленных террористических актах. Это относится уже к последнему периоду, - примерно, к первой половине 1937 г. - связанному с начавшимся разгромом заговорщических организаций. Когда прошел процесс Пятакова и др., затем начались серьезные аресты заговорщиков в армии, в право-троцкистском центре, особенно после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) в 1937, была большая потерянная. Тем более, что к этому времени, по существу, наши руководящие люди правотроцкистского блока - Бухарин и Рыков - фактически отошли от активной работы в связи с тем, что их имена были названы на одном из предшествующих процессов, и работа заговорщиков, что называется, развалилась. Тогда мне рассказывал об этом Гамарник, причем он ссылаясь на то, что он советовался об этом ранее с Рыковым и Бухариным. Тогда стоял вопрос о том, что должно быть сделано что-нибудь чрезвычайное для того, чтобы спутать карты и задержать то наступление на заговорщиков, которое вели в этот период партия и органы НКВД. После февральского Пленума ЦК в кругах заговорщиков была поднята кампания против Ежова, в которой концентрировалась целеустремленность и собранность партии по разгрому заговорщиков. В право-троцкистском центре эта кампания шла по двум направлениям: с одной стороны - дискредитировать Ежова и его работу внутри партии, оклеветать его. Ставился также прямо вопрос о необходимости убрать Ежова как человека наиболее опасного для заговорщиков».

Его же показания о вредительстве в Наркомате финансов:

«В области сберегательного дела было проведено два мероприятия, связанных с сокращением сети сберега-

тельных касс и с кампанией по залогу облигаций государственных займов. Сокращенная сеть сберегательных касс была не подготовлена к этому широкому мероприятию, а т.к. эти операции связаны с обезличиванием десятков миллионов людей, то они вызывали раздражение широких масс населения».

«В области товарооборота Зеленский и другие вредители в этой области, например, Болотин по Наркомвнуторгу осуществляли подрывную работу, создавая товарный голод, товарные затруднения в стране. Это относится как к пищевым, продовольственным товарам, так и к товарам первой необходимости. Скажем, громадное значение имеет вопрос о правильном территориальном распределении товарных масс в соответствии с размерами урожая, с размерами покупательского спроса населения, с плотностью населения в отдельных районах. Зеленский, по директивам правотроцкистского блока, в недородные районы завозил большую массу товаров, а в урожайные районы меньшую, что создавало затоваривание в одних районах и товарную нужду, в других».

Конечно, можно сказать, что тут мало конкретики. Однако сам Зеленский подтвердил показания Гринько.

А вот фрагмент показаний Рыкова о том, что он был осведомлен о заговоре Тухачевского.

«РЫКОВ. Я знал о военной группе Тухачевского.

ВЫШИНСКИЙ. Что вы знали?

РЫКОВ. Эта военная группа была организована независимо от блока, независимо от оттенков - троцкисты это или бухаринцы. Военная группа ставила своей целью насильственное устранение правительства Союза и, в частности, участвовала в подготовке кремлевского переворота.

ВЫШИНСКИЙ. Об этом вам было известно?

РЫКОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Когда вы об этом узнали?

РЫКОВ. Я узнал об этом от Томского в 1934 г».

В этом ключе самоубийство Томского выглядит именно как попытка уйти от ответственности, о чем изначально и говорил Сталин.

А вот что показал бывший нарком земледелия Чернов о вербовке его советской разведкой. Предыстория вопроса такова, что ему, как бывшему меньшевику, Рыков поручил в конце 1920-х годов на фоне сложностей с коллективизацией в СССР связаться с представителями 2-го Интернационала, а именно, с Даном. Контакты эти требовалось установить с целью дискредитации советской политики в сельском хозяйстве и в расчете на скорые крестьянские восстания и поражение советской власти в СССР. Данное поручение Чернов выполнил, а затем попал в неприятную историю. В автобусе, на котором он ехал, случилась потасовка. Его толкнул немец, он ответил, в итоге оказался в полицейском участке.

«ЧЕРНОВ: Я в полицпрезидиуме протестовал и требовал, чтобы меня выпустили. Мне сказали, что я должен дожидаться утра и прихода начальника. Я переночевал там. Утром явился какой-то чиновник, хорошо говоривший по-русски, которому я тут же заявил протест. Он говорит, что должен доложить начальнику. Через некоторое время явился человек. Он назвался полковником Обергауз. Он вынул протокол, перевел мне его, я обвинялся в изувечивании немцев и в том, что я должен отвечать как уголовный преступник, а кроме того, копию этого протокола сказали мне направить в наше полпредство, и тут же предложил мне стать сотрудником немецкой охраны, немецкой разведки. Я отказался. Тогда Обергауз сказал, - что я, дескать, знаю кое-что о ваших делах в Германии. Я спросил, что? Он ответил, - о ваших встречах с Даном, и показал мне несколько фотокарточек встреч с Даном, снятых как в Кенигштейне, так и в Берлине, и, кроме того, передал мне коротко содержание беседы с Даном.

Причем в этом изложении было ясное повторение слов Дана. Тогда для меня стало абсолютно ясно, что та ловля меня, которая происходила в Германии, организовывалась немецкой разведкой при полном содействии самого Дана и при участии Дана, и что

сам Дан, безусловно, является агентом немецкой разведки».

В итоге, по признанию Чернова, он стал агентом немецкой разведки и начал получать от нее задания. Дальнейшие показания Чернова представляют чрезвычайный интерес.

«ВЫШИНСКИЙ. В чем выразилось ваше сотрудничество с германской разведкой?»

ЧЕРНОВ. Мне советовал Обергауз, во избежание провала, не расширять сильно связь с правыми, а держать связь с ограниченным количеством людей и закрепить эту связь. Тут же Обергауз сказал, что в течение некоторого времени меня в Москве не будут беспокоить, давая возможность наладить мою разведывательную работу в Советском Союзе. И, действительно, сначала ко мне никто не являлся, прошло несколько месяцев, и у меня произошла сначала встреча с представителем немецкой разведки.

ВЫШИНСКИЙ. Как же она произошла?»

ЧЕРНОВ. Я работал тогда, не помню, заместителем наркома или членом коллегии Наркомторга, ко мне позвонили из информбюро Наркоминдела и сообщили, что корреспондент немецкой газеты «Берлинер-Тагеблат» Пауль Шефер должен со мной поговорить по вопросам информации. Я должен сообщить ему сведения, которые не являются секретными. Действительно, через некоторое время ко мне явился Шефер и сказал, что он явился от полковника Обергауза и назвал мне пароль «Рейнольд»; это была моя кличка как немецкого шпиона. Я спросил Шефера, что требуется полковнику Обергаузу? В данное время он потребовал от меня информации по вопросам внутривластной жизни, по вопросам состояния работы среди правых, троцкистов, о положении в деревне. Кроме этого, потребовал специальные сведения о запасах промышленных товаров. Особенно интересовался он запасами промышленных товаров в городе. Потребовал сведений о ходе хлебозаготовок и о мобилиза-

ционных запасах хлеба. Одну часть требуемых сведений - об информации положения в партии, о работе среди правых - я ему тут же передал словесно, а сведения цифрового порядка передал ему через несколько дней.

После этого у меня был ряд периодических встреч с Шефером. Я передавал для немецкой разведки информации и через него получал от немецкой разведки указания об организации вредительской работы.

Я имел особенно продолжительную беседу с Шефером по вопросу организации вредительской работы в области заготовок и хлебоснабжения.

Основное задание, которое немецкая разведка мне тогда дала, заключалось в том, чтобы организовать порчу хлеба в стране. Для этого надо было задержать строительство складов и элеваторов, чтобы создать разрыв между растущими хлебозаготовками и складской емкостью и, тем самым, как говорил Шефер, добиться двух вещей: во-первых, самой порчи хлеба, и во-вторых - вызвать озлобление крестьян, которое неминуемо, если они увидят, что хлеб гибнет. Требовалось только организовать сплошное заражение хлебных складов амбарными вредителями и, особенно, клещом. Шефер особенное требование предъявлял к организации заражения амбарными вредителями и клещом мобилизационных запасов. Эти задания, полученные от Шефера, мною выполнялись. Затем Шефер из СССР уехал. Перед отъездом он сообщил мне о том, что, ввиду опасности провала, он должен уехать в Германию, но немецкая разведка не прервет со мной связь установить».

Сразу, конечно, бросается в глаза, что придумать столь подробные показания не реально. Если предположить, что фантазии хрущевских фальсификаторов были правдой, то следственный корпус НКВД должен был быть поголовно укомплектован членами Союза писателей.

А вот показания Чернова о выполнении поручений немецкой разведки:

«ВЫШИНСКИЙ. Скажите более

подробно о надежде скота, откуда получали бактерии, какие и т.д.

ЧЕРНОВ. Я должен сказать, о том, что я сейчас буду рассказывать, я рассказывал и Рыкову при своих встречах с ним в 1935 г. Я говорил, что мною подготовлены такие-то диверсионные акты, и получил одобрение со стороны Рыкова.

Мною были проведены следующие диверсионные акты. Для того, чтобы добиться надежда скота в Восточной Сибири, я предложил начальнику Ветеринарного управления Гинзбургу, участнику организации правых, а через него начальнику Ветснабжения, также участнику организации правых, не завозить противоязвенные биопрепараты в Восточную Сибирь, зная о том, что в Восточной Сибири очень опасно по части сибирской язвы. Препараты эти туда завезены не были. Подготовка эта велась в 1935 г., и когда весной 1936 г. там вспыхнула сибирская язва, то оказалось, что действительно препараты туда завезены не были и, тем самым, было погублено (я точно не могу сказать), во всяком случае, больше 25.000 лошадей.

Второе. Я поручил Гинзбургу и заведующему бактериологическим отделом Бояришинову произвести искусственное заражение Ленинградской области свиной рожей, а в Воронежской и Азово-Черноморском крае - чумой. Выбрал я эти две бактерии, потому что прививка эта производится свинь-

ям не убитыми микробами, а живыми, только ослабленными. Поэтому технически организовать искусственное заражение было довольно просто. Во-вторых, потому что по этим двум болезням существует правильный порядок, при котором, в случае заболевания чумой в той или иной местности, подлежит поголовный прививке все, находящееся в этой местности, поголовье свиней. Это давало возможность сразу придать массовый характер этому заболеванию.

Бухарин: «Я ведь только теоретик...»

Карикатура по итогам судебного процесса над Бухариным, Рыковым, Ягодой и другими участниками «право-троцкистского блока»

ОБЕР-ШПИОН «УМЫВАЕТ РУКИ»

Рис. Б. Ефимова

С этой целью были выделены, по моему предложению, фабрики: Кашиинцевская, Орловская и Ставропольская. Там были изготовлены биопрепараты с ослабленными бактериями под особыми номерами серий. Номера этих серий были сообщены Бояришинову, который сообщил их на места тем начальникам ветуправлений, на которых можно было положиться в этом случае, а они, в свою очередь, передали их в районы тем ветврачам, [в районы,] которые были антисоветски настроены и в случае большого надежда скота не стали бы поднимать большого шума.

Таким образом, эти биопрепараты были завезены, и искусственная прививка была произведена в этих трех областях.

Трудно оценить результаты, но, во всяком случае, нужно считать, что, благодаря этому диверсионному акту, было погублено несколько десятков тысяч свиней».

Ну, то есть сотрудники НКВД, которые «фальсифицировали» дела, должны были быть не только

писателями, но и вирусологами, чтоб придумать столь хитрую схему заражения поголовья свиней.

Интересны и показания подсудимого Иванова, бывшего наркома лесной промышленности СССР. Как оказалось, он до революции являлся агентом царской охранки, а в конце 20-х годов примкнул к правым и сформировал организацию правых в Северном крае.

«ВЫШИНСКИЙ. Я спрашиваю, какое задание давал Бухарин?»

ИВАНОВ. Бухарин дал задание - силами правых организаций приступить к подготовке поражения советской власти при интервенции, при войне с капиталистическими фашистскими государствами.

ВЫШИНСКИЙ. Вот теперь я слышу прямой ответ. Успеете еще рассказать о том, что вы захотите, но сейчас я веду допрос и я ставлю те вопросы, которые интересуют суд. В 1934 г. Бухарин дает установку на подготовку в благоприятных условиях поражения советской власти, в случае нападения интервентов?»

ИВАНОВ. Да, и рекомендует следующую систему мероприятий: во-первых, перейти к организации повстанческих групп так и таким образом, чтобы они могли во время войны перерезать коммуникационные связи в Северном крае, т.к. Архангельск и Северный край...

ВЫШИНСКИЙ. «Так как» мы не будем говорить - мы понимаем, для чего это должно было быть сделано. Нам интересно - что он вам предлагал организовать повстанческие отряды для борьбы с советской властью.

ИВАНОВ. Да, развернуть повстанческие отряды, развернуть диверсионную и вредительскую работу и организовать террористические группы».

И далее о своих связях через Бухарина с английской разведкой:

«ВЫШИНСКИЙ. А какие указания давал Бухарин насчет шпионажа?»

ИВАНОВ. Он сказал о том, что Лобов специально организует это дело, и он должен меня информировать о том, как это дело будет осуществляться.

Он сказал: «вы должны резиденту, который будет там посажен, своей

партийной организацией оказывать всемерную помощь с тем, чтобы обслуживать потребности английской разведки.

ВЫШИНСКИЙ. Значит, Бухарин вам давал наставления о том, как обслуживать английскую разведку?»

ИВАНОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. А чем аргументировал Бухарин свое указание вам связаться с английской разведкой?»

ИВАНОВ. Он говорил, что эта страна имеет очень большие интересы в Северном крае. Он говорил, что с этой страной у центра правых есть соглашение о помощи правым в свержении советской власти и в удержании власти капиталистов в России, и что в этом соглашении предусматривается обеспечение интересов английских лесопромышленников лесным хозяйством Северного края. Бухарин ставил вопрос о том, что лесопильные заводы надо будет сдать в концессию англичанам, а новые лесопильные заводы, которые были построены при советской власти, придется отдать в счет погашения царских долгов. Затем в 1934 г. он поставил вопрос о том, что мы должны будем все-таки сегодня уже реально расплачиваться. Он сказал, что мы должны выдавать авансы английской буржуазии с тем, чтобы, с одной стороны, не потерять поддержку для себя, а с другой стороны - не потерять доверия. В соответствии с этими указаниями через Розенгольца и Лобова были осуществлены следующие мероприятия.

Лес, наиболее высококачественный, продавался по сниженным ценам. На этом Советскому государству в валюте нанесен ущерб в несколько миллионов рублей. Бухарин пояснял эту меру как аванс английской буржуазии за ту поддержку, которая ею обещана. Иначе, говорил он, нас не будут считать серьезными людьми и потеряют к нам доверие».

Как мы видим, в соответствии с показаниями Иванова, Бухарин был связан с английской разведкой, то есть являлся шпионом. Однако, по-

мимо этого, он дал показания и о причастности Бухарина к террористической деятельности.

«ИВАНОВ. Перед нашей организацией в Северном крае была поставлена задача создать террористическую группу.»

ВЫШИНСКИЙ. Кем была поставлена эта задача?

ИВАНОВ. Бухариным. Бухарин несколько раз к этому делу возвращался, в частности, после убийства Кирова. Он говорил о том, что выстрел в Кирова показал, что одиночные террористические акты результатов не дают, что нужно готовить массовые террористические акты, и только тогда мы получим результат. Его установка была на то, чтобы ликвидировать руководство партии, причем были такие рассуждения: если это удастся сделать до войны, тогда дело будет ясно и, возможно, вслед за этим вспыхнет немедленная война с Советским Союзом. Если же нам почему-либо не удастся осуществить акты по ликвидации руководства партии до войны, то мы это сделаем во время войны, что внесет большое смятение, подорвет обороноспособность страны и будет резко содействовать поражению советской власти в войне с империалистами. Бухарин просил назвать нам фамилии людей, которых мы завербовали в качестве террористов. Мы передали фамилии этих людей Бухарину».

Когда же Вышинский начал допрашивать Бухарина в связи с показаниями Иванова, он начал вихлять.

«БУХАРИН. Мною никаких директив Иванову в этом смысле [речь идет об организации повстанческих отрядов - Федотов] не давалось.»

ВЫШИНСКИЙ. А Иванов говорит, что директивы давались.»

БУХАРИН. Совершенно естественно, что Иванов говорит...»

ВЫШИНСКИЙ. Да, Иванов это говорит, а вы утверждаете, что прямых директив вы Иванову не давали, но у вас была «повстанческая ориентация».

БУХАРИН. Совершенно понятно, что из этой ориентации вытекают для

практики и соответствующие выводы. Если я делаю такую ориентацию, то я отвечаю и за выводы, которые мною не сказаны. Так что, с точки зрения криминала, я прошу судить меня и за то и за другое, и я отвечу...»

А вот фрагмент из показаний Зубарева, занимавшего должность заместителя Наркома земледелия СССР.

«ВЫШИНСКИЙ. В чем ваша преступная деятельность заключалась в Наркомземе РСФСР?»

ЗУБАРЕВ. Здесь моя преступная деятельность заключалась, прежде всего, в неправильном планировании посева овощей, в частности, уделялось слабое внимание развитию посевов овощей в наших восточных районах, где развитие овощеводства имело громадное значение, особенно в связи с развитием промышленности, в частности, на ДВК и в Западно-Сибирском крае. Завоз туда овощей из основных овощных районов центральной части России составлял величайшие экономические трудности и загружал транспорт чрезвычайно невыгодным грузом, - это, во-первых. Во-вторых, проводилась точно такая же работа в отношении слабого развития питомников по плодовым растениям. Плодоводство за последнее время начало чрезвычайно быстро развиваться, колхозное население стало предъявлять все более растущий спрос в связи с увеличением материального благосостояния. ...а мы не в состоянии были этот спрос удовлетворить. Слабое развитие питомников точно так же осуществлялось как одно из вредительских мероприятий.»

По линии совхозов (правда, в Наркомземе РСФСР мы располагали ограниченным количеством совхозов) основное вредительство заключалось в том, что до самого последнего времени не были установлены правильные севообороты, а в целом ряде совхозов вовсе не было севооборота. Все это естественно снижало урожай. Целый ряд совхозов, имевших большое количество скота, вследствие неправильного пост-

роения севооборотов оставались без кормов, в результате - падеж скота, медленное развитие скотоводства. Почему я говорю только об этом круге мероприятий? Дело в том, что по линии Наркомзема РСФСР круг наших мероприятий был крайне ограничен, ибо основные мероприятия были сосредоточены по линии Наркомзема Союза».

А вот, что рассказал Рыков о создании нелегальной организации правых в конце 1920-х - начале 1930-х годов.

«Таким образом, эта деятельность по созданию нелегального костяка организации, она в тот момент, с 1928 по 1930 гг. прошла и не могла не пройти по всему Союзу. Главными составными частями того, что вошло в состав контрреволюционной организации в Москве, был Томский со своими профессионалистами. Бухарин со своими связями, в частности, со своими учениками, с его «школкой», потом я с целым рядом своих сторонников, затем Угланов с группой своих сторонников из Москвы. Это сразу составило организацию правых. До 1930 г. шло накопление этой организации и использование открытых выступлений для вербовки сторонников и создания определенной популярности организации.

В этих же целях, в целях борьбы с партией мы использовали профсоюзный съезд. Почти все 93 человека, которые голосовали за Томского и против партии на профсоюзном съезде вошли в нашу контрреволюционную организацию».

Однако переходом на нелегальное положение дело не закончилось. Рыков, к примеру, дал показания об организации правыми кулацких выступлений на Северном Кавказе:

«РЫКОВ. Центр правых обращал на Северный Кавказ особое внимание в связи с большим удельным весом казачества и зажиточного крестьянства и специфическими традициями, так и ввиду его политического и хозяйственного значения как области, граничащей с Украиной, имеющей большое количество национальных республик и дающей большое количество хлеба.

Туда в 1928 г. ездил специально Эйсмонт в целях организации нашего участия в кулацком движении, т.к. оно развивалось там довольно сильно. Эйсмонт поехал туда с моего ведома и после предварительного разговора со мной, с целью, как я уже сказал, всемерного обострения кулацкого движения на Северном Кавказе и содействия его распространению. После этого он мне сообщил, что связался с Пивоваровым и туда, кроме Эйсмонта, был послан Слепков, один из видных членов бухаринской организации. Он был послан с ведома и по инициативе Бухарина.

ВЫШИНСКИЙ. С ведома Бухарина?

РЫКОВ. По его инициативе, по-моему, Бухарин не будет от этого отказываться. Я посылал Эйсмонта и Смирнова, а он послал Слепкова.

ВЫШИНСКИЙ. С какими конкретными заданиями поехал Слепков?

РЫКОВ. Подробные задания давал Бухарин, но основное задание было, как я уже сказал, всемерное обострение недовольства кулаков, вплоть до всякого рода открытых выступлений.

ВЫШИНСКИЙ. Т.е., иначе говоря, для организации кулацких выступлений, кулацких восстаний?

РЫКОВ. Конечно. Я это и сказал. Только в тех случаях, когда нет данных для вооруженных выступлений, тогда устраивать невооруженные выступления».

Показания Рыкова подтвердил и Бухарин:

«ВЫШИНСКИЙ. Стало быть, весной 1932 г. по прямому заданию центра и, в частности, Рыкова и Бухарина направляется на Северный Кавказ один из ваших ближайших соучастников по подполью - Слепков - для всемерной, как сказал Рыков, организации кулацких выступлений. Правильно это?

БУХАРИН. Я уже сказал, что подтверждаю от первого до последнего слова все то, что сказал здесь Рыков.

ВЫШИНСКИЙ. Следовательно, вы послали Слепкова для организации кулацких восстаний на Северном Кавказе?

БУХАРИН. Следовательно, послал для того, чтобы поднять восстание.

ВЫШИНСКИЙ. Вы лично инструк-

тировали Слепкова?

БУХАРИН. Слепков никакого инструктажа не требовал, потому что он был достаточно квалифицированным человеком.

БЫШИНСКИЙ. Квалифицированным в каком отношении?

БУХАРИН. Квалифицированным в том отношении, чтобы сделать необходимые организационные и практические выводы».

Другим направлением антисоветской деятельности правых была организация «дворцового переворота». Вот, что по данному вопросу показал Рыков:

«Этот план ставил себе целью арест членов правительства в связи с насильственным переворотом, произведенным заговорщицкой организацией, при помощи специальной организации, созданной для осуществления этого переворота. Эта мысль, поскольку я помню, среди правых возникла в 1933-1934 гг., когда она начала носить более или менее оформленный характер. Но также, как по отношению к террору, когда отдельные террористические высказывания были до того, как террор был принят центром правой организации, - точно так же по вопросу о дворцовом перевороте отдельные члены правой организации высказывались в пользу такого метода заговорщицкой деятельности до того, как центр правых оформил эту мысль и пытался ее осуществить. Это имело место, в частности, в отношении ко мне, когда ко мне в 1930 г. пришел один из членов организации с уже готовым разработанным планом дворцового переворота, с планом ареста правительства при помощи небольшой подготовленной вооруженной силы. В

тот период я еще не говорил об этом ни с Томским, ни с Бухариным. Этот вопрос встал в 1933 г. Опорой для осуществления этого контрреволюционного плана явился Енукидзе, который вступил в качестве активного члена в организацию правых в 1933 г. Большую роль играл Ягода, который возглавлял ГПУ. Вот эти исходные линии, которые давали возможность приступить к организации... планов переворота.

Вернее, впоследствии правый центр вместе с Енукидзе и Томским от времени к времени информировал меня о ходе подготовки и осуществления этого. Неважно, в каком месяце это было, я помню, первая информация была о группе кремлевских работников, и особенно тут фигурировали Ягода, Петерсон, Горбачев, Егоров, я имею в виду не начальника штаба, не знаю, что он теперь делает, а Егорова - начальника кремлевской школы. Это три фамилии, которые играли большую роль в внутрикремлевской жизни, которые командовали школой и всем хозяйством в Кремле. Несколько раз Томский мне сообщал о привлечении через этих лиц - Енукидзе и Егорова - группы военных работников во главе с Тухачевским, которые тоже были подготовлены к этому плану и ведут в этом направлении работу. Он называл фамилии: Уборевича, был назван Корк. Вот основа отношений, которые давали возможность осуществления или, во всяком случае, попытки осуществления плана с точки зрения нанесения действительного вреда, внутреннего вреда, кроме сношения с заграницей. Реальная попытка не удалась, но она могла нанести очень серьезную рану социалистической свободе даже».

Октябрь - ноябрь 2020

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)

НАМ ПИШУТ

Оказывается, некоторые из тех, кто когда-то родился в СССР, вырос, учился, жил, работал, но под ударами «перестройки» был вынужден спасаться за рубежом, в одних случаях от национализма, в других случаях, от голодной смерти, связи с родиной не теряют и, даже, почитывают наш журнал «Прорыв». Кому повезло, кто так или иначе пристроился на Западе, иногда, задаются вопросом о смысле своей современной жизни, о переменах в ней, пытаются причины, по которой судьба их помотала, порой, не мягче, чем героев Булгакова в «Беге». Мы предлагаем нашим читателям два, относительно недавних письма «оттуда», куда много лет стремились диссиденты, откуда, «почему-то», вернулись в Россию, например, Солженицын, Вишневская, Шафутинский, Токарев, Агузарова, Маршал, Фетисов, Роднина, Зиновьев... Ведь, не голодали. По некоторым отдельным вопросам, позиция авторов писем и редакции не совпадают.

Здравствуйте! Я живу в Америке 15-й год. Америку сегодня просто не узнать! Не прекращающиеся расовые волнения, которые не останавливают даже коронавирус. К этому привело, в том числе, и толерантное отношение к чернокожему населению. Большинство афроамериканцев привыкло не работать, а жить и плодиться на госпособия. Безумием является постоянное признание госструктурами вины за годы рабовладельчества. Это, как считает чернокожее население, дает ему возможность требовать, не подчиняться полиции и выражать свое недовольство грабежами, поджогами! Я живу в некогда достаточно роскошном городе, но с этими беспорядками его, просто не узнать! Нападение, насилие, ограбление белых беспомощных пенсионеров. Очень небезопасно пользоваться метро. Приличный народ по улицам в вечернее время старается не ходить! Многие, в связи с этим, перебираются на место жительства за город. Если на должность претендуют белый и чернокожий с равными профпригодностями, возьмут

(мало ли что!) чернокожего! Никакой коронавирус не останавливает! Поэтому сегодня США по распространению вируса и трагическим последствиям после него, впереди планеты всей! Бедствие добавляют и природные катаклизмы! Вот в такой обстановке происходит жесткая борьба между двух партий. Америка двигается к выборам Президента страны. Так, как долбают Трампа, с первых дней его президентства, никого так не выворачивали. Сложно даже представить, в каком состоянии страна будет проводить выборы. Теперь немножко о себе. Планировала в апреле слетать по делам в Россию. Все планы разрушил вирус. Границы закрыты, а с Америкой тем более... С марта месяца сижу в самоизоляции. Раз в неделю сын подвозит недостающие продукты. Выручает райский бекирд [задний дворик у собственного дома - В.П.], комп и, изредка, выезд в нелюдное место на природу. Находясь в группе риска, приходится думать о своей безопасности! Творческих вам успехов.

07.2020 Л.З.

Здравствуйте! Я живу в городе Б., в Италии, работаю сиделкой. Мое окружение, когда без работы сидим на квартире (хозяйка квартиры белоруска из Гродно): белоруски, украинки, молдаванки, грузинки и прочие из бывших советских республик). В большинстве - антисоветчи-

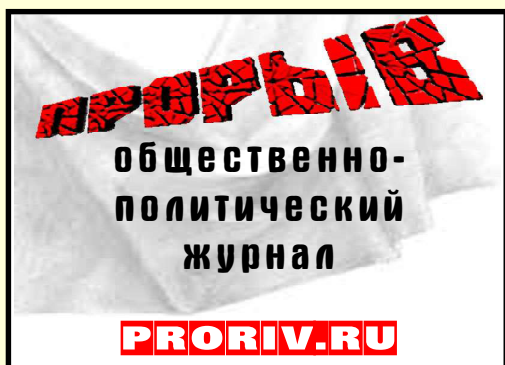
цы, а я, как белая ворона. Особенно говорливы антисоветчицы моего возраста. Среди них есть и преподаватели школ и институтов, врачи, медсестра, продавцы, агрономы, инженеры, даже, мелкие клерки из горкомов и обкомов. В большинстве своем, все они обличают СССР и в зах-

леб радуются своему нынешнему статусу - мыть жо...ы старым итальянцам, в основном без выходных, но зато, жрачка, проживание, з/п 1000 евро в месяц. Для меня, работа здесь - ад. Я уже больше 13 лет здесь, и не могу привыкнуть быть РАБЫНЕЙ, даже при хорошей жратве, шмоток от версачей, и з/п в 1000 евро. Пытаюсь с нашими тетками разговаривать о СССР и о нашей жизни сейчас. Не достучатся - монолит. Им всем хорошо - евро получают, а что унижают нас и к нам, бывшим советским, здесь отношение хуже, чем к африканцам или латиноамериканцам, их не задевает. Почему? Почему, мы, советские, пусть, даже, и бывшие, так низко сами себя опустили? Ну я, белая ворона среди них. Мне их не понять. Кстати, часто на квартире, где мы живем, когда нет работы, живут молодые женщины, в основном из Украины и Белоруссии. Вот с ними мне общаться легко. Они понимают меня, очень любознательные, когда объясняю я

им про СССР, задают вопросы. В общем, меня радует, что есть среди молодых, те, кто поднимет наше Знамя, а мои ровесницы здесь - это, для меня, удивление и огорчение. Впрочем, чему удивляться, если моей страны, СССР, нет на карте. Как с этим бороться, хотя бы мне, здесь с теми, с кем я здесь веду полемику? Как пробить эту стену? Напишите, посоветуйте. Я понимаю, что диванные борцы - это не борцы, но и идея становится материальной силой, если ею овладевают массы. Ну, а я, своей речью среди своих коллег, временно сидящих без работы, вызываю ажиотаж - визжат, пытаются уговорить - как нам сейчас хорошо мыть жо...ы без выходных. Но кое у кого приходит осмысление - в СССР было лучше. Как могу, так и доношу коммунистическую идею и не только в среде моих соотечественников, но и с итальянцами часто веду беседы. Пока, дело идет не легко. Ещё не намылись...

08. 2020 Лана Костина

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М.

(главный редактор),

Подгузов В.А.,

Петрова О.Б.,

Лбов А.В.,

Федотов Н.,

Иванов А.,

Редин А.,

Огиенко Р.,

Иванов Д.,

Неверов К.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

Грано И.,

Боровых А.,

Вахитов Х.,

Киевский К.,

Сафронов Г.,

Назаренко Д.

Наши контакты:

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,

kohet@list.ru

Телефоны:

+7 (495) 378-37-59 Петрова О. Б.

*Редакция работает на общественных началах.
Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.

Объем 58 стр. формата А4.

Подписано в печать 11.11.20.

Дата выхода в свет 16.11.20.

Посетите наш
сайт в Интернете
proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции и издателя: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.